

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Ноября

№ 22.

1875 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

УКАЗЪ СВ. СИНОДА.

Сентября 16. — О мѣрахъ къ улучшенію письменныхъ упражненій воспитанниковъ духовныхъ семинарій и училищъ.

Св. Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета, съ соображеніями о мѣрахъ для улучшенія письменныхъ сочиненій воспитанниковъ духовныхъ семинарій и училищъ, въ исполненіе опредѣленія Св. Синода, отъ 11 (22) декабря 1874 года. Приказали: Признавая изложенныя въ настоящемъ журналѣ учебнаго комитета соображенія о мѣрахъ для улучшенія письменныхъ сочиненій воспитанниковъ духовныхъ семинарій и училищъ цѣли своей соответствующими, Св. Синодъ опредѣляетъ: 1) журналъ учебнаго комитета по сему предмету утвердить и, по отпечатаніи въ синодальной типографіи въ потребномъ количествѣ экземпляровъ, разослать, для должнаго въ чемъ слѣдуетъ руководства и исполненія правленіями семинарій и духовныхъ училищъ, при печатномъ указѣ епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ. 2) Такъ какъ по утверждаемому журналу балламъ по письменнымъ упражненіямъ дано вообще самостоятельное значеніе, независимо отъ балловъ по устнымъ отвѣтамъ, то существовавшее прежде правило, по коему баллъ по сочиненіямъ входитъ въ общій годичный наставническій баллъ наравнѣ съ отмѣткой по устнымъ отвѣтамъ, отмѣнить.

Журналь учебнаго комитета при Св. Синодѣ.

Св. Синодъ изъ предложеннаго ему, отъ 5-го декабря 1874 года, журнала учебнаго комитета, о результатахъ произведеннаго 187⁴/₅ учебномъ году приема семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ духовныхъ академій, усмотрѣлъ, что письменныя сочиненія семинарскихъ воспитанниковъ, поступившихъ въ настоящемъ учебномъ году въ духовныя академіи, оказались на приемныхъ испытаніяхъ ниже устныхъ ихъ отвѣтовъ, и что вообще, по засвидѣтельствованію членовъ-ревизоровъ комитета, въ семинаріяхъ замѣчается упадокъ по отношенію къ письменнымъ упражненіямъ воспитанниковъ; а потому Св. Синодъ, опредѣленіемъ отъ 11 (22) декабря минувшаго года, поручилъ учебному комитету представить Синоду соображенія о мѣрахъ для улучшенія письменныхъ сочиненій воспитанниковъ духовныхъ семинарій.

Во исполненіе таковаго порученія Св. Синода, учебный комитетъ входилъ въ ближайшее разсмотрѣніе вопроса касательно способовъ къ улучшенію письменныхъ сочиненій, составляемыхъ воспитанниками духовныхъ семинарій, и, по обсужденіи всѣхъ относящихся къ сему предмету данныхъ, пришелъ къ нижеслѣдующимъ соображеніямъ и заключенію.

Духовно-учебныя заведенія издавна, какъ извѣстно, отличались основательною выработкою въ ученикахъ навыка въ правильномъ письменномъ изложеніи мыслей, или въ такъ называемыхъ школьныхъ сочиненіяхъ. Къ сожалѣнію, общій упадокъ учебной части въ семинаріяхъ, предшествовавшій ихъ преобразованію по новому уставу, неблагоприятно отразился и на этой сторонѣ семинарскаго образованія; повсюду сталъ замѣтенъ упадокъ письменныхъ ученическихъ работъ, неумѣнье строго-логически построить сочиненіе и выразить его языкомъ правильнымъ, точнымъ, отчетливымъ. Прискорбное это явленіе продолжается и понынѣ.

Новый уставъ духовныхъ семинарій, возстановляя упавшее изученіе классическихъ языковъ и математики, образуя учебный курсъ семинарій на строгихъ научно-пе-

дагогическихъ основаніяхъ, сообразно потребностямъ и цѣлямъ сихъ заведеній, въ то же время ясно выразилъ необходимость поднять и сохранить доброе старое преданіе относительно упражненія и навыка учащихъ въ сочиненіяхъ, что ясно выражено въ параграфѣ 134 семинарскаго устава. Дѣйствуя въ точномъ духѣ новыхъ духовно-училищныхъ уставовъ, учебный комитетъ, съ своей стороны, постоянно и настойчиво стремился къ поддержкѣ и возможно лучшей постановкѣ письменныхъ ученическихъ работъ какъ въ семинаріяхъ, такъ и въ училищахъ, употребляя для этой цѣли всѣ зависящія отъ него мѣры. Дѣятельность комитета въ этомъ отношеніи представляется въ двухъ видахъ: съ одной стороны, члены-ревизоры, наблюдая вообще за ходомъ обученія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и въ частности слѣдя за состояніемъ въ нихъ письменныхъ ученическихъ работъ, старались опредѣлить ихъ недостатки, изслѣдовать и разяснить *причины* ихъ упадка, указывая въ то же время необходимость возвысить это дѣло, столь важное въ общеобразовательномъ курсѣ; съ другой стороны, учебный комитетъ, разсматривая отчеты ревизоровъ и дѣлая по онымъ свои заключенія, всегда обращалъ особенное вниманіе на недостатки письменныхъ ученическихъ работъ, и, по мѣрѣ нужды, указывалъ и разяснял не только общія основанія правильной постановки сихъ упражненій, но и раскрывалъ частныя подробности правильнаго ихъ веденія. Независимо отъ сего, въ учебныхъ программахъ и объяснительныхъ къ нимъ запискахъ по предметамъ семинарскаго курса даны были также руководящія разясненія по вопросу о письменныхъ ученическихъ работахъ. Такимъ образомъ составилъ цѣлый рядъ разясненій по сему предмету, утвержденныхъ Св. Синодомъ, обнимающихъ это дѣло не только въ основаніяхъ, но и подробностяхъ правильнаго его примѣненія.

Такъ опредѣленіемъ Св. Синода отъ 18-го октября (1-го ноября) 1868 года изъяснено было значеніе письменныхъ упражненій въ переводахъ съ классическихъ языковъ и обратно; при чемъ указаны были значеніе и сроки таковыхъ упражненій. Въ опредѣленіяхъ Св. Синода 21-го августа (1-го сентября) того же года и 10-го апрѣля (5-го мая)

1869 г. дано было разъясненіе относительно упражненія учащихся въ составленіи проповѣдей и ихъ произношеніи. Въ опредѣленіяхъ Св. Синода 25-го іюня (2-го іюля) 1869 г., 30-го сентября (23-го октября) 1870 г. и 27-го Августа (20-го сентября) 1871 года изложены были требованія правильнаго просмотра ученическихъ письменныхъ упражненій, необходимость обстоятельныхъ отмѣтокъ при ихъ исправленіяхъ и замѣчаній не только относительно вѣрности мыслей и вообще содержанія письменныхъ работъ, но и послѣдовательности въ развитіи мыслей, а равно правильности изложенія и самаго языка, при чемъ была указана необходимость устнаго разбора ученическихъ работъ и въ классѣ, при участіи самихъ учениковъ. Кромѣ того, здѣсь же даны были указанія относительно выбора темъ для сочиненій и требованія извѣстной самостоятельности въ ихъ обработкѣ. Въ опредѣленіи 25 іюня (2 іюля) 1869 года снова изъяснена особая важность письменныхъ ученическихъ работъ и указана необходимость приучать учениковъ къ составленію сочиненій прямо на данный предметъ, безъ уклоненія отъ темы, при чемъ также даны были и методическія разъясненія относительно логической и грамматической выдержанности сихъ работъ. Циркулярнымъ указомъ Св. Синода, отъ 27-го февраля 1871 г., съ указаніемъ педагогическихъ мѣръ и приемовъ для правильнаго хода учебнаго дѣла въ семинаріяхъ и училищахъ, особо изъяснены были требованія правильнаго построенія фразъ, точности употребляемыхъ въ сочиненіяхъ выраженій и грамматической правильности языка, при чемъ указана была также необходимость соразмѣрять письменныя задачи съ временемъ и силами учащихся. Опредѣленіемъ Св. Синода 20-го сентября (23 октября) 1870 г. указано было педагогическимъ собраніямъ цѣлесообразнѣе опредѣлять число сочиненій по каждому предмету и устанавливать очереди для назначенія сочиненій преподавателямъ, въ предотвращеніе совпаденія сроковъ подачи сочиненій по разнымъ предметамъ. Въ опредѣленіи Св. Синода 22 января (11-го февраля) 1871 года дано было разъясненіе относительно письменныхъ упражненій по древнимъ и новымъ языкамъ и третнихъ сочиненій, которыя признаны неудобными. Въ опредѣле-

ніи Св. Синода 24 марта 1870 г. даны новыя разъясненія относительно правильности росписанія ученическихъ работъ; въ опредѣленіи Св. Синода 9/27 февраля 1873 г. даны были подробныя руководящія разъясненія по вопросу объ организаціи письменныхъ ученическихъ упражненій, а именно по вопросамъ: объ отношеніи письменныхъ задачъ къ учебному курсу семинарій; о распредѣленіи руководства сочиненіями между наставниками и необходимости единства и взаимной помощи ихъ въ семь дѣлѣ; о выборѣ темъ по различнымъ предметамъ семинарскаго курса; объ оцѣнкѣ сочиненій: объ отношеніи балла по сочиненіямъ къ общему годичному баллу наставника по устнымъ отвѣтамъ; при чемъ указаны были извѣстныя границы для срока сочиненій въ различныхъ классахъ. Наконецъ, въ особыхъ запискахъ о преподаваніи русскаго и классическихъ языковъ, съ изложеніемъ мѣръ къ правильной постановкѣ и возвышенію сихъ предметовъ въ училищахъ (каковыя записки изложены въ журналахъ учебнаго комитета, отъ 10 и 17-го октября 1873 г., за №№ 166, 171 и 172) предложены были обстоятельныя изъясненія относительно письменныхъ ученическихъ работъ въ духовныхъ училищахъ по русскому и классическимъ языкамъ. Кромѣ того, по тѣсной связи внѣкласснаго чтенія съ умственнымъ развитіемъ и выработкою рѣчи учащихся, въ циркулярномъ указѣ, отъ 14 сентября 1868 года и опредѣленіи Св. Синода 7/19 іюля 1872 г. было изъяснено, какъ можно цѣлесообразно пользоваться чтеніемъ книгъ въ видахъ улучшенія ученическихъ письменныхъ работъ. Столь подробныя и многочисленныя разъясненія, а еще болѣе обстоятельныя указанія по вопросу о письменныхъ ученическихъ упражненіяхъ, изложенныя въ программахъ и объяснительныхъ къ нимъ запискахъ (особенно въ училищной программѣ по русскому языку и въ программѣ по словесности для семинарій), не только достаточно ясно показывали важность и значеніе письменныхъ ученическихъ работъ по духу и требованіямъ новыхъ духовно-училищныхъ уставовъ; но и давали теоретическія и практическія указанія относительно средствъ правильно поставить, поднять и улучшить это дѣло. Между тѣмъ наблюденія ревизоровъ, а равно и ре-

зультаты испытаній семинаристовъ, поступающихъ въ высшія учебныя заведенія, свидѣтельствуя, что и досихъ поръ ученическія письменныя упражненія еще не вышли изъ того упадка, въ которомъ застала ихъ реформа.

Обстоятельство это побуждаетъ нынѣ обратиться къ нарочито обстоятельному разъясненію столь важнаго дѣла, при чемъ представляется необходимымъ, дабы вывести дѣло на прямой путь и побудить духовно-училищныя начальства и корпораціи приложить стараніе къ его подъему и улучшенію, —

1) Указать тѣ *недостатки*, которыми обусловливался упадокъ ученическихъ сочиненій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и которые усмотрѣны были ревизорами, при обзорѣ ихъ учреждений, въ руководствѣ и веденіи письменныхъ ученическихъ работъ;

2) Собрать приведенныя выше изъясненія по сему предмету и, пополнивъ ихъ нѣкоторыми подробностями, представить *сводъ руководящихъ правилъ* для систематическаго упражненія учащихся въ письменныхъ работахъ, дабы такимъ образомъ всѣ преподаватели могли воспользоваться правилами, добытыми путемъ опыта и повѣренными здравой педагогіей, въ видахъ возвышенія и улучшенія ученическихъ сочиненій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

I. Причины упадка ученическихъ сочиненій въ духовныхъ семинаріяхъ, заключаются не только въ ходѣ и приемахъ этихъ работъ, но и въ тѣхъ *воззрѣніяхъ* на ученическія сочиненія, которыя существуютъ у многихъ наставниковъ и примѣняются ими при руководствѣ учащихся по сему предмету. Сюда относятся:

а) Неправильный *взглядъ* учителей на *задачи* и *характеръ* письменныхъ упражненій учащихся. Одни изъ учителей легко смотрятъ на эти упражненія, какъ на занятія не существенно важныя, дополнительныя, и потому мало обращаютъ на нихъ вниманіе, почти исключительно ограничиваясь классными уроками, вслѣдствіе чего и ученики безъ усердія относятся къ дѣлу, выполняя только для формы письменныя упражненія. Другіе придаютъ этимъ работамъ несвойственное имъ значеніе опытовъ въ сочинительствѣ, въ смыслѣ литературномъ; при чемъ въ нѣ-

которыхъ семинаріяхъ ученики вмѣсто того, чтобы систематически *учиться писать* толково, логично и ясно, постепенно приобрѣтать навыкъ въ письменномъ выраженіи мыслей, отвлекаются отъ дѣла преждевременнымъ авторствомъ, изданіемъ даже домашнихъ, якобы литературныхъ, журналовъ, наполнявшихся незрѣлыми произведеніями ученическаго пера. Одни изъ учителей слишкомъ мало обращаютъ вниманіе на самостоятельность работъ ученическихъ; другіе же доводятъ эту самостоятельность до крайностей, не желая давать ученикамъ никакой схемы и плана для сочиненія и все предоставляя личному ихъ творчеству.

б) Весьма неблагопріятно отзывается на ученическихъ сочиненіяхъ и то направленіе обученія (къ сожалѣнію до послѣдняго времени весьма распространенное), по которому главная цѣль преподаванія полагается въ возможно большемъ накопленіи *знаній* въ памяти учащихъся; при чемъ вовсе не обращается вниманія на то, *какъ* усвоятся эти знанія учениками, — воспринимаются ли они по известному *плану*, входятъ ли они во взаимную *связь*, образуя *стройное цѣлое*, или являются отрывочными, безсвязными въ головѣ ученика, — нестройною массою данныхъ, совершенно разрозненныхъ. Формальная сила сужденія, систематически не упражняемая и не развиваемая, подавляемая при томъ массою безсвязно воспринятаго матеріала, мало по малу слабѣетъ; безсвязность воспріятія отражается на мысли, на языкѣ и переходитъ въ письменныя работы. Естественнымъ плодомъ такого преподаванія бываетъ то, что ученикъ и много знающій не умѣетъ совладѣть съ своею мыслью, теряется въ подробностяхъ, не можетъ найти руководящей нити для изложенія предмета, — пишетъ безъ связи, порядка и плана.

в) Въ связи съ этимъ явленіемъ стоитъ ложный, но, къ сожалѣнію, весьма распространенный взглядъ на значеніе *плана, схемы, общихъ формъ* для изложенія и обработки ученическихъ сочиненій. Старинныя формы письменныхъ ученическихъ работъ, посредствомъ которыхъ такъ долговременно и такъ успѣшно преподавалось и усваивалось въ нашихъ семинаріяхъ искусство писать строго логически, излагать мысли послѣдовательно, ясно, точно, — нынѣ многими осуждаются и отвергаются, какъ странныя,

схоластическія и стѣснительныя для свободнаго развитія мысли, искусственныя формы. Такъ называемые «источники изобрѣтенія», «общія мѣста», «хрїи», «періоды» нынѣ находятся въ пренебреженіи, иногда даже осмѣиваются; а между тѣмъ пригодность и польза ихъ несомнѣнно доказана долговременнымъ опытомъ, цѣлесообразность ихъ испытана практикою. Не можетъ быть въ томъ сомнѣнія, что пренебреженіе формальною стороною мышленія, въ связи съ отрицаніемъ схемъ и формъ письменныхъ ученическихъ работъ, служило одною изъ главныхъ причинъ упадка сочиненій въ нашихъ семинаріяхъ.

г) Сюда же слѣдуетъ отнести и то неправильное мнѣніе, что письменныя ученическія работы исключительно будто бы относятся къ преподаванію отечественнаго языка, частнѣе—теоріи словесности и исторіи литературы; вслѣдствіе чего вся задача и всѣ трудности пріученія учащихъ къ правильному выраженію мыслей въ сочиненіяхъ исключительно возлагаются на преподавателя словесности (и только отчасти—философскихъ наукъ), лишенаго въ столь трудномъ дѣлѣ поддержки другихъ членовъ учащей корпораціи, которые если и задають темы по своимъ предметамъ, то считаютъ себя обязанными разсматривать эти работы только по мысли, по содержанію, а отнюдь не по формѣ, изложенію и правильности языка, что и въ устныхъ отвѣтахъ учителя далеко не всѣ требуютъ отъ учениковъ.

д) Наконецъ, одною изъ общихъ причинъ неуспѣшности ученическихъ сочиненій въ семинаріяхъ необходимо признать отсутствіе *подготовки* къ письменнымъ работамъ въ *ученикахъ*, поступающихъ въ семинаріи изъ училищъ, вслѣдствіе того, что въ сихъ послѣднихъ пренебрегалось развитіе правильной устной и письменной рѣчи учащихъ.

Кромѣ этихъ общихъ причинъ неуспѣшности письменныхъ работъ въ семинаріяхъ, въ частности обращаютъ на себя вниманіе также слѣдующіе недостатки въ ихъ веденіи, замѣченные какъ въ семинаріяхъ, такъ и въ училищахъ, ревизорами.

1. Въ семинаріяхъ:

а) Недостатокъ правильной *постепенности* и *системы* въ задаваніи различныхъ письменныхъ ученическихъ работъ.

б) Неосмотрительный, иногда даже и небрежный, *выборъ темы* для ученическихъ сочиненій.

с) *Несоответствіе* даваемыхъ ученикамъ задачъ *возрасту и степени развитія* учащихся, а равно связи даваемыхъ сочиненій съ уроками.

д) Недостатокъ *надлежащаго руководства* со стороны учителя, особенно сначала, когда ученикъ еще не знаетъ и не умѣетъ, какъ взяться за дѣло.

е) Недостаточно-частое *упражненіе* учащихся въ письменныхъ работахъ.

ф) Пренебреженіе со стороны учителя выработкою въ классѣ *правильнаго, логическаго плана* для развитія и изложенія данной темы.

г) Недостаточность или неправильное *задаваніе и выполненіе* письменныхъ упражненій *по классическимъ языкамъ*, особенно при переводахъ на русскій языкъ; неумѣнье со стороны учителей пользоваться этого рода упражненіями для выработки въ ученикахъ *навыка въ письменномъ изложеніи*.

h) Легкое и недостаточно-внимательное *исправленіе* ученическихъ работъ наставниками, происходящее частію отъ небрежности, частію отъ неумѣлости сихъ послѣднихъ, — при чемъ одни учителя аа) не дѣлали обстоятельныхъ замѣтокъ при исправленіяхъ сихъ сочиненій, ограничиваясь *общимъ* выраженіемъ похвалы или порицанія, а иногда просто постановкою *балла* на сочиненіи; другіе бб) опускали изъ виду наблюденіе за логическою *связью и последовательностію* въ развитіи мыслей; иные сс) сосредоточиваясь преимущественно на критикѣ *содержанія* ученическихъ сочиненій, не считали нужнымъ тщательно слѣдить за *правильностію изложенія и самаго языка* сихъ работъ, за *вѣрностію отдѣльныхъ фразъ и выраженій*; нѣкоторые dd) мало обращали вниманія на недостатокъ *самостоятельности* въ письменныхъ ученическихъ работахъ, допускали заимствованія и не считали недостаткомъ, если ученикъ пишетъ *не прямо* на предметъ, лишь бы хорошо было написано.

і) Неумѣлое, а иногда и не вполне добросовѣстное, *пользованіе* при сочиненіяхъ печатными пособиями со стороны учащихся, при недостаткѣ контроля, въ нѣкоторыхъ

случаяхъ обнаруживалось *стисываніемъ* чужаго и выдачею его за свое, вообще же безъ предварительнаго руководства вело къ ущербу умственной самостоятельности учащихся, которые, не имѣя своего строго-обдуманнаго плана для сочиненія, не выходили изъ предѣловъ безотчетнаго воспроизведенія чужихъ трудовъ.

к) Нераціональное назначеніе *сроковъ* для письменныхъ работъ, а за тѣмъ *несвоевременная подача* ихъ, а при недостаткѣ должныхъ побужденій и совершенное *уклоненіе* отъ таковыхъ работъ, нерѣдко повторявшіяся, вели къ распушенности въ этомъ отношеніи и подрывали важность и значеніе письменныхъ упражненій въ глазахъ учащихся.

л) Наконецъ, къ числу причинъ, неблагопріятно вліявшихъ на ученическія сочиненія въ нашихъ семинаріяхъ, слѣдуетъ отнести и то обстоятельство, что начальствующія въ семинаріяхъ лица далеко не всѣ придавали важное *значеніе* симъ работамъ: иные мало обращали на нихъ *вниманія*; не *просматривали* періодически ученическихъ сочиненій, не *провѣряли* дѣятельности въ семъ отношеніи наставниковъ, не предлагали для обсужденія въ педагогическихъ собраніяхъ мѣръ къ возвышенію ученическихъ сочиненій и не дѣлали надлежащихъ *побужденій* ученикамъ въ случаяхъ неисправности послѣднихъ въ выполненіи заданныхъ работъ.

2. Въ училищахъ.

Что касается духовныхъ училищъ, то неуспѣшность въ нихъ письменныхъ ученическихъ работъ также зависѣла отъ многихъ причинъ и недостатковъ; главнѣйшіе изъ нихъ состоятъ въ слѣдующемъ:

а) Учители вообще мало стараются приучать дѣтей къ послѣдовательному и связному *разказу*, въ передачѣ *урока* языкомъ правильнымъ, къ *отвѣтамъ* цѣлыми полными предложеніями. Недостатки устной рѣчи неизбѣжно и естественно отражаются и на письменныхъ работахъ.

б) Наставники и училищныя начальства мало обращаютъ вниманіе на *разумное чтеніе* учениками книгъ, не учатъ дѣтей — *какъ* читать съ толкомъ, давать себѣ отчетъ къ прочитанномъ; тогда какъ при правильномъ ру-

ководствѣ внѣклассное чтеніе могло бы служить прекраснымъ средствомъ для пріученія учениковъ къ правильно-му языку, къ вниканію въ ходъ мыслей и вообще къ умственному развитію.

с) Хотя правильное веденіе письменныхъ упражненій по русскому языку полно и обстоятельно изложено какъ въ учебномъ планѣ приготовительнаго класса, такъ и особенно въ объяснительной запискѣ къ программѣ русскаго языка и въ изданномъ позднѣе къ оной дополненіи; тѣмъ не менѣе ревизорами усмотрѣно, что учителя училищъ не держатся *строга систематическаго порядка*, не сохраняютъ должной *последовательности* въ задаваніи письменныхъ работъ, но дѣйствуютъ чаще всего на удачу, безъ заранѣе обдуманнаго плана.

д) Во многихъ училищахъ письменнымъ упражненіямъ совсѣмъ не придавалось *значенія*; задавались они весьма *рѣдко*, писались *плохо*, разсматривались *небрежно*, иногда даже вовсе оставались безъ разсмотрѣнія; вопросы же о наилучшей практической постановкѣ сихъ упражненій о привлеченіи къ этому дѣлу *всѣхъ* наставниковъ, объ уясненіи отношенія или *связи* сихъ упражненій съ устными уроками, о цѣлесообразномъ *выборѣ* темъ, означеніи *балла* сихъ работъ въ опредѣленіи успѣховъ ученика, — во многихъ училищахъ совсѣмъ не подвергались *обсужденію*, что происходило отчасти отъ непониманія педагогической важности сихъ работъ, отчасти отъ невысокаго уровня развитія самихъ учителей нашихъ духовныхъ училищъ, получающихъ только семинарское образованіе.

е) Не понимая или не признавая *трудности* выполненія письменныхъ работъ для начинающихъ, учителя съ первыхъ же поръ оставляли дѣтей безъ должнаго *руководства*, хотя послѣдніе совсѣмъ не знаютъ, какъ взяться за дѣло, и далеки отъ возможности самостоятельнаго труда въ семъ отношеніи. Естественнымъ послѣдствіемъ такого отношенія къ дѣлу обыкновенно является то, что ученики или пишутъ сами безсвязно, что и какъ кому въ голову придетъ, вслѣдствіе чего пріобрѣтаются дурные навыки, — или просятъ другихъ написать за нихъ заданное, или списываютъ другъ у друга, что вредно не только въ учебномъ, но и въ нравственномъ отношеніи.

г) Учители *русского языка* нередко погрѣшаютъ въ выборѣ темъ для письменныхъ работъ; даютъ дѣтямъ задачи часто непосильныя: не ставятъ ихъ въ связь съ устными грамматическими уроками; не заботятся о томъ, чтобы ученики всегда, приступая къ работѣ, имѣли передъ собою отчетливый, правильный планъ для своего труда; не упражняютъ учениковъ въ разсмотрѣніи и описаніи предметовъ по извѣстной схемѣ; не приучаютъ ихъ систематически къ правописанію.

г) Учители *классическихъ языковъ* обыкновенно не считаютъ относящимся къ своей задачѣ приученіе учащихся къ точной, правильной русской рѣчи; не обращаютъ поэтому вниманія на конструкцію русскаго языка въ письменныхъ ученическихъ упражненіяхъ, на выборъ словъ, синониміку, не исправляютъ и не объясняютъ ошибокъ противъ правилъ роднаго языка и грамматики; не разъясняютъ взаимнаго отношенія предложеній и не дѣлаютъ сравненія русской конструкціи съ классическою.

б) Наконецъ и другіе учителя мало содѣйствуютъ работѣ правильной устной и письменной рѣчи учащихся. Такъ *учитель ариѳметики*, пересматривая письменныя ученическія работы по своему предмету, исправляетъ обыкновенно лишь промахи въ вычисленіяхъ, совсѣмъ не обращая вниманія не только на грубыя грамматическіе промахи, но даже на рѣчь прямо безсвязную. Точно также *учитель чистописанія*, наблюдая за каллиграфіей въ ученическихъ тетрадяхъ, совершенно оставляетъ въ сторонѣ правописаніе. Сюда же слѣдуетъ отнести столь не рѣдкую неопрятность письменныхъ ученическихъ работъ, которая обусловливается тѣмъ, что лишь одинъ учитель чистописанія заботится объ опрятности тетрадей, четкости почерка, правильности шрифта; остальные же учителя считаютъ наблюденіе за этими предметами дѣломъ для себя совершенно постороннимъ.

Благодаря указаннымъ недостаткамъ въ ходѣ письменныхъ упражненій въ нашихъ училищахъ, ученики выходятъ изъ нихъ недостаточно подготовленными для тѣхъ письменныхъ работъ, которыя задаются въ семинаріи, при изученіи словесности, часто — безъ точнаго знанія правилъ грамматики, и даже безъ практическаго навыка въ пра-

вописаніи. Между тѣмъ первые опыты въ этомъ случаѣ часто имѣютъ рѣшительное значеніе для учащихся.

Обстоятельство это побуждаетъ прежде всего обратить особенное вниманіе на письменныя ученическія упражненія въ нашихъ училищахъ, ибо семинаріи отсюда получаютъ весь почти свой составъ учащихся. Къ сожалѣнію, учителя нашихъ духовныхъ училищъ, не получающіе академическаго образованія, даже при желаніи и усердіи, далеко не всѣ могутъ понять, усвоить и повести это дѣло такъ, какъ могли бы повести его лица съ высшимъ образованіемъ, потребность въ которомъ для учителей нашихъ училищъ, съ преобразованіемъ ихъ по новому уставу, чувствуется постоянно сильнѣе и осязательнѣе. Тѣмъ не менѣе можно надѣяться, что до извѣстной степени при усердномъ и добросовѣстномъ трудѣ настоящихъ учителей сдѣланное выше указаніе недостатковъ и предлагаемое далѣе изложеніе основаній для правильнаго введенія ученическихъ письменныхъ работъ, можетъ оказать пользу дѣлу и содѣйствовать подъему его и вѣрному направленію въ духѣ требованій здоровой педагогіи.

Но предварительно изложенія руководящихъ замѣчаній объ ученическихъ сочиненіяхъ, представляется нужнымъ кратко указать ихъ учебно-педагогическое значеніе въ общеобразовательномъ курсѣ нашихъ училищъ и семинарій, дабы поставить внѣ сомнѣнія, и, разъ навсегда, утвердить ихъ важность въ сихъ заведеніяхъ.

Три степени можно различать въ правильномъ ходѣ усвоенія всякаго знанія: пассивное *воспріятіе*, сознательное *усвоеніе* и самостоятельное *воспроизведеніе*. Только на послѣдней ступени знаніе достигаетъ полнаго усвоенія и обращается въ собственность ученика. Поэтому справедливо замѣчаютъ, что всякое полное и основательное усвоеніе учебнаго предмета слагается изъ *знанія* и *умнѣнія*. Вотъ почему *упражненіе* невыдѣлимо изъ обученія и составляетъ одно изъ важнѣйшихъ учебно-воспитательныхъ средствъ. Но между всѣми видами учебныхъ упражненій письменныя работы суть *самыя важныя*. Ни одно учебное средство не можетъ такъ основательно и логически упорядочить и усилить мысль учащихся, какъ письменныя упражненія. Не говоря уже о томъ, что въ сочиненіяхъ уче-

никъ всегда имѣеть болѣе побужденій къ *самостоятельности* въ работахъ, что эти работы вызываютъ мысль на *обсужденіе* и *сравненіе* различныхъ мнѣній, даютъ навыкъ и умѣнье логически *обрабатывать* данный матеріаль, *разсматривать* его съ различныхъ точекъ зрѣнія, въ сочиненіи ученикъ невольно долженъ углубляться въ предметъ, подумать о немъ внимательно, *сосредоточиться* и дать себѣ ясный *отчетъ* въ томъ, что онъ пишетъ, и не только въ общей мысли, но и въ каждой частной фразѣ, въ каждомъ выраженіи, что возможно для отвѣтовъ устныхъ гораздо въ меньшей степени. При этомъ все, что ученикъ изложить въ сочиненіи, если только онъ ясно и раздѣльно понялъ и усвоилъ предметъ, *навсегда остается полною собственностію ученика*, и въ этомъ отношеніи сочиненія являются незамѣнимымъ учебнымъ средствомъ въ преподаваніи большинства предметовъ. Наконецъ, рядомъ съ умственной работою, ученикъ, выполняя основательно письменныя упражненія, *пріобрѣтаетъ* полезныя *умственные навыки и приемы*, какіе не въ силахъ дать ему никакое теоретическое изученіе предмета. Если справедливо, что все общее образованіе должно представлять собою нераздѣльную цѣлость, органическое *единство*; то орудіемъ такого единства прежде всего и могутъ и должны быть *письменныя ученическія упражненія* по всѣмъ предметамъ общеобразовательнаго курса, ибо посредствомъ этихъ упражненій достигается не только полное усвоеніе изучаемыхъ предметовъ, но *пріобрѣтается* и то прочное общее развитіе, которое составляетъ основной признакъ умственной зрѣлости учащагося юношества.

По отношенію къ семинаріямъ справедливость требуетъ замѣтить, что въ нихъ письменныя упражненія учащихся новымъ уставомъ поставлены въ самыя благопріятныя условія: рядомъ съ классическими языками, математикой, словесностью и литературой, въ нихъ изучается *логика, психологія, обзоръ философскихъ ученій и педагогія*, — предметы, не только особенно вызывающіе мысль учащихся на работу, но развивающіе методически мышленіе учащихся. Остается желать только, чтобы преподаватели вѣрно поняли свою задачу и съ умѣньемъ ее выполнили.

Въ виду же указанныхъ выше недостатковъ въ веденіи

ученическихъ сочиненій въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. на основаніи изложенныхъ выше указаній учебнаго комитета, представляется полезнымъ сдѣлать сводъ руководящихъ замѣчаній по сему предмету какъ для семинарій, такъ и для училищъ.

II. Руководящія замѣчанія относительно письменныхъ ученическихъ упражненій въ училищахъ.

1) Въ виду того, что *вънѣклассное чтеніе* учениковъ въ училищахъ вообще мало благоустроено, а между тѣмъ, при правильномъ руководствѣ и провѣркѣ со стороны учителей, оно могло бы съ пользою служить не только для приобрѣтенія полезныхъ свѣдѣній и для возбужденія любознательности учащихся, но и для выработки ихъ языка, для пракческаго ознакомленія съ правильными формами словеснаго выраженія и вообще для умственнаго ихъ развитія, что весьма важно въ отношеніи навыка въ правильномъ изложеніи мыслей, — представляется необходимымъ вѣнѣнті въ обязанность училищнымъ начальствамъ и корпораціямъ обратить особенное вниманіе на *вънѣклассное чтеніе* учащихся, правильно устроить руководство и наблюденіе за ходомъ сего дѣла, согласно указаніямъ, изложеннымъ въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 14-го сентября 1868 г., № 57, и опредѣленіи Святѣйшаго Синода 7/19 іюля 1872 г.

2) Такъ какъ устные отвѣты и письменныя ученическія работы стоятъ между собою въ самой тѣсной связи, на что указываетъ и программа русскаго языка въ училищахъ, то не только учителя роднаго языка, но всѣ наставники единодушно должны заботиться о приученіи учениковъ къ раздѣльной и ясной передачѣ устныхъ уроковъ, всегда въ правильныхъ выраженіяхъ, при чемъ неуклонно исправлять всѣ промахи учащихся противъ языка, отнюдь не допуская рѣчи безсвязной, или отвѣтовъ отрывочныхъ, не полныхъ, не заключающихъ въ себѣ даже простаго предложенія. Обстоятельныя руководящія указанія по сему предмету учителя имѣютъ уже въ объяснительной запискѣ къ программѣ русскаго языка и въ журналѣ учебнаго комитета 10-го октября 1873 года, № 166. При этомъ не менѣе важно для успѣха письменныхъ работъ точное

и добросовѣстное выполненіе того требованія, чтобы ученики усвояя уроки, воспринимали ихъ не только памятью, но и разсудкомъ; чтобы рядомъ съ дѣятельностью памяти шло также упражненіе въ уразумѣніи преподаннаго, возбужденіе находчивости и привычка быть внимательными къ своей работѣ.

3) Для вѣрнаго и успѣшнаго достиженія цѣли—вырабатывать въ ученикахъ *навыкъ* въ правильномъ изложеніи мыслей на бумагѣ, необходимо вести письменныя упражненія по заранѣе и строго обдуманнаго *плану систематически*, постепенно восходя отъ упражненій легкихъ къ болѣе труднымъ. Различныя виды начальныхъ письменныхъ ученическихъ работъ обыкновенно раздѣляются соответственно возрасту и степени развитія учащихся, на три категоріи: *первый* и простѣйшій видъ письменныхъ упражненій есть воспроизведеніе даннаго содержанія, въ данной формѣ, безъ всякаго существеннаго ихъ измѣненія; *второй* видъ—облеченіе даннаго содержанія въ свою форму, или на оборотъ—изложеніе своего содержанія въ данной формѣ; *третій* и высшій видъ письменныхъ работъ это—сочиненія, самостоятельныя по формѣ и по содержанію, на данную учителемъ тему. Примѣняясь къ этому дѣленію, письменныя работы въ училищахъ можно расположить въ такомъ порядкѣ: а) писаніе наизусть выученнаго; б) писаніе подъ диктовку; в) составленіе предложений изъ прочитанной статьи по вопросамъ учителя; г) сравненіе предметовъ, указаніе сходства и различія также по даннымъ вопросамъ; е) составленіе описанія окружающихъ ученика предметовъ, по данному плану или по вопросамъ учителя; ф) письменныя передача усвоеннаго въ классѣ связнаго разсказа; г) составленіе примѣровъ на грамматическія правила; h) описаніе предметовъ по памяти, какъ переходъ отъ наглядности къ представленіямъ; i) разсказъ о видѣнномъ и слышанномъ, по образцу данному въ классѣ; k) извлеченіе и разборъ плановъ въ данныхъ описаніяхъ и разсказахъ; l) сокращенное изложеніе разобранныхъ разсказовъ и описаній; m) составленіе описаній извѣстныхъ ученикамъ предметовъ, явленій и событій, по планамъ разобранныхъ образцовъ, и наконецъ, n) составленіе самостоятельныхъ описаній и разсказовъ о видѣнномъ и слышанномъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

15-го Ноября

№ 22.

1875 года.

ТУЛЬСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРІЯ(*).

Новые классы и новые наставники.

Приостановленное резолюціею преосвященнаго ходатайство семинарскаго правленія о назначеніи двухъ новыхъ наставниковъ, параллельныхъ III-му и V-му, возобновилось очень скоро — въ первый же учебный годъ, хотя и въ измѣненномъ видѣ. Въмѣсто двухъ наставниковъ, правленіе испрашивало теперь назначенія только одного, параллельнаго собственно III-му, но съ тѣмъ, чтобы по предмету церковно-библейской исторіи (въ среднемъ отдѣленіи, — 2 урока въ недѣлю) онъ же былъ параллеленъ и V-му; при чемъ, для уравненія числа сего уроковъ съ штатнымъ III-мъ, за послѣднимъ оставляло безъ раздѣла чтеніе отцовъ греческихъ и латинскихъ (въ высшемъ отд., — тоже 2 урока въ недѣлю). Черезъ это правленіе имѣло въ виду, по крайней мѣрѣ, устранить крайнюю тѣсноту въ классахъ III и V-го наставниковъ по среднему отдѣленію (гдѣ было 215 челов. на каждаго изъ нихъ)**). Ходатайство его на этотъ разъ не оста-

(*). Продолженіе. — См. Т. Е. В. 1874 г. № 22-й.

**). Нормальное число учениковъ, свыше котораго семинарскимъ правленіямъ разрѣшалось ходатайствовать объ открытіи параллельныхъ классовъ и отдѣленій, постановленіями бывшей комиссіи дух. училищъ определено было — для классовъ 100, для отдѣленій 70. Но, когда преосвященный (Дамаскинъ) представленіе семин. правленія объ открытіи параллельныхъ классовъ III и V-го наставниковъ, при 140 ученикахъ въ одномъ отдѣленіи и 215 въ другомъ, приостановилъ „впредь до особаго разсмотрѣ-

лось бесплоднымъ: новый классъ былъ открытъ наставникъ на него назначенъ опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 27 августа 1841 г. (*). Затѣмъ правленіе съ своей стороны уже не поднимало вопроса полномъ раздѣленіи класса V-го наставника (по крайней мѣрѣ, формальнаго представленія объ этомъ не дѣлало). Не смотря на то, и этотъ классъ, хотя и чрезъ довольно значительный промежутокъ времени (въ 1846 г.) былъ раздѣленъ, — даже при весьма небольшомъ приращеніи числа учениковъ его, сравнительно съ 1840 г. (вмѣсто 140 челов., теперь ихъ было 146). Этого мало: одновременно съ раздѣленіемъ класса V-го наставника на два, раздѣленъ былъ, и тоже помимо ходатайства сем. правленія, классъ по предметамъ 1-го наставника на три (въ бывшихъ доголѣ двухъ классахъ по этимъ предметамъ число учениковъ въ это время простиралось до 287). Тогда другое произошло, надобно думать, или по непосредственному усмотрѣнію и ходатайству окружнаго академич. правленія (которому ежегодно представлялись не только разрядные списки учениковъ, а и именныя и перечневыя объ нихъ вѣдомости), или вслѣдствіе ревизіи семинарій, бывшей въ 1843 г. (**). Пра-

рвенія (что можно было объяснить не иначе, какъ личнымъ его характеромъ — крайнею его во всемъ бережливостію и экономіею, — онъ не могъ вдругъ рѣшиться на увеличеніе числа наставниковъ и, притомъ, двумя разъ); то этимъ правленіе уже стѣснялось при вторичномъ своемъ представленіи о томъ — же, а потому и прибѣгло къ искусственному соединенію и раздѣленію предметовъ упомянутыхъ двухъ наставниковъ, для открытія, вмѣсто двухъ параллельныхъ классовъ, хоть одного.

(*) Наставникомъ, впрочемъ, на этотъ классъ, какъ весьма важный въ составѣ семинарскаго курса, по ходатайству семинарскаго же правленія, назначенъ былъ не новый, а одинъ изъ наличныхъ, извѣстный уже правленію своею опытностію, это — профессоръ 2-го класса словесности, магистръ Гавріиль Успенскій. Новый, поѣтому, наставникъ, изъ окончившихъ въ 1840 г. воспитанниковъ московской дух. академіи, кандидатъ Семень Успенскій (нынѣ смотритель бѣлевскаго дух. училища) поступилъ на классъ словесности. (Сем. арх. 1841 г. № 60-й)

(**) Ревизоваль семинарію въ этомъ году ректоръ окружной академіи архимандритъ Евсей (нынѣ архіепископъ могилевскій). Тамъ же 1843 г. № 38-й.

влению семинарии предписанием академич. правления, отъ 20-го сентября 1846 г., дано было только знать „для зависящаго отъ него распоряженія“, что „оберъ-прокуроръ Св. Синода отъ 13 того же сентября разрѣшилъ раздѣлить въ тульской семинаріи въ высшемъ отдѣленіи классъ церковной исторіи съ соединенными предметами на два, а въ низшемъ классъ гражданской исторіи и соединенныхъ предметовъ на три класса“, и что „наставники въ слѣдъ за симъ имѣютъ быть опредѣлены на вновь открываемые классы“(*). Точно также, т. е. безъ участія семин. правления и, надобно замѣтить, тоже послѣ ревизіи семинаріи(**), въ 1848 г. открытъ былъ 3-й классъ средняго отдѣленія (при 233 ученикахъ въ бывшихъ двухъ) и наставникъ на него назначенъ опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 5 ноября(***). Послѣ этого болѣе уже не дѣлились въ нашей семинаріи ни отдѣленія, ни классы на параллельные. Причиною этого было то, что Св. Синодъ, въ 1852 г., опредѣлилъ нормальное число учениковъ для всѣхъ вообще семинарій и въ каждой—для каждаго отдѣленія ея порознь; при чемъ для нашей семинаріи общее число учениковъ назначено было 500; изъ нихъ для высшаго отдѣленія 130, средняго 160 и низшаго 210(****). Такимъ образомъ общее число учениковъ нашей се-

(*) Тамъ же 1846 г. № 40-й.—Наставниками опредѣлены были, отъ 10 октября, окончившіе курсъ въ этомъ году воспитанники московской дух. академіи: на классъ церковной исторіи—Аванасій Державинъ (нынѣ смотритель тульского дух. училища и ключарь кафедральнаго собора, протоіерей), на классъ гражданской—Николай Дружининъ (нынѣ преподаватель словесности и логики въ семинаріи, коллежскій совѣт.).—Тамъ же.

(**) Въ 1848 г. ревизоромъ въ семинаріи былъ инспекторъ с.-петербургской дух. академіи, архимандритъ Макарій, (нынѣ архіепископъ литовскій). Тамъ же 1848 г. № 40-й.

(***) Окончившій курсъ въ этомъ году воспитанникъ московской дух. академіи Василій Нечаевъ (нынѣ протоіерей въ Москвѣ при церкви Св. Николая, въ Толмачахъ, и редакторъ—издатель известнаго дух. журнала „Душеполезное чтеніе“). Тамъ же № 78-й.

(****) Тамъ же 1852 г. № 50-й.

минарии сокращалось почти на 200 челов. и, по нормальному числу ихъ по отдѣленіямъ, наличное число параллельныхъ классовъ не только оказывалось достаточнымъ, а даже одинъ изъ нихъ — 3-й классъ по предметамъ 1-го наставника правленіе нашло возможнымъ закрыть, — что и сдѣлало въ томъ же 1852 г. (*).

Но, и сверхъ параллельныхъ классовъ и наставниковъ, новые классы, за этотъ періодъ, открывались и новые наставники назначались еще по особымъ распоряженіямъ Св. Синода. Такъ, въ 1845 г., опредѣленіемъ Св. Синода отъ 24 (29) сентября, назначенъ былъ наставникъ „въ помощь ректору по профессорской должности“, какъ и во всѣхъ семинаріяхъ, гдѣ ректоры занимали таковую (**). Въ томъ же году предписано было открыть классъ медицины

(*) Въ этомъ случаѣ правленіе воспользовалось открывшеюся вакансіею III наставника, на которую и перемѣстило наставника закрытаго класса. (Журналъ сем. правленія 1852 г. октября 2-го.)

(**) Въ циркулярѣ оберъ-прокурора Св. Синода, по этому случаю, писалось: „Св. Синодъ, принявъ въ соображеніе, что ректоры семинарій имѣютъ непремѣнную обязанность постоянно наблюдать какъ за всѣми частями семинарскаго управленія, такъ преимущественно за учебною частію въ семинаріи и училищахъ, съ полною ихъ затѣмъ ответственностію, и что успешное исполненіе сей важной и многосложной обязанности весьма трудно совмѣстить съ возложенною на нихъ должностию преподавателя богословскихъ наукъ въ высшемъ отдѣленіи семинаріи, опредѣленіемъ отъ 24 (29) сентября постановилъ: велѣть ректорамъ семинарій, преподающимъ богословіе, опредѣлить въ помощь по профессорской должности особымъ наставниковъ, съ тѣмъ, чтобы за симъ самимъ ректоромъ предоставлено было преподаваніе одного какого—либо изъ богословскихъ предметовъ, по собственному ихъ выбору и усмотрѣнію. имѣя для сего не менѣе двухъ уроковъ въ недѣлю. (Сем. арх. 1845 г. № 46-й.)

Въ нашу семинарію помощникомъ ректору по профессорской должности назначенъ былъ нѣкто Федоръ Бѣляевъ, изъ воспитанниковъ с-петербургской дух. академіи 1845 г. Но онъ не поступилъ на эту должность. Отъ 27 октября того же года оберъ-прокуроръ Св. Синода чрезъ окружное академ. правленіе далъ знать семинарскому правленію, что Бѣляевъ, по прошенію, опредѣленъ во владимірскую семинарію на классъ физико-математическихъ наукъ, а на его мѣсто въ тульскую перемѣщенъ, вмѣстѣ съ нимъ сюда опредѣленный (и поступившій, на вакансію по классу словесности, воспитанникъ той же академіи и того же курса, Александръ Романовъ (нынѣ протоіерей и ректоръ тульской семинаріи).—Романовъ перемѣщенъ на должность помощника ректора по журналу правленія отъ 13 ноября 1845 года. (Тамъ же).

(остававшійся доселѣ неоткрытымъ, потому что не было еще учебника по этому предмету для семинарій), такъ какъ составленное, по сношенію оберъ-прокурора Св. Синода съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, докторомъ Хотовицкимъ и одобренное медицинскимъ совѣтомъ, „Врачебно-народное наставленіе“, Св. Синодомъ разрѣшено было принять на первый разъ классическимъ руководствомъ въ семинаріяхъ для преподаванія этого предмета(*). Въ слѣдующемъ 1846 г., открытъ былъ особый классъ по предметамъ сельскаго хозяйства и естественной исторіи, съ назначеніемъ на него и особыхъ двухъ наставниковъ. Это обстоятельство требуетъ нѣкотораго поясненія.— Мы видѣли, что упомянутые предметы, по положенію 1840 г. о преобразованіи учебной части семинарій, отнесены были къ предметамъ IV-хъ наставниковъ, при чемъ даже была выражена „увѣренность“, что наставники, на которыхъ возлагалось преподаваніе означенныхъ предметовъ, „при собственномъ ихъ рвеніи къ пріобрѣтенію новыхъ полезныхъ знаній и при указаніи имъ на первый разъ хорошихъ пособій, въ полной мѣрѣ оправдаютъ сдѣланное имъ въ семъ случаѣ довѣріе со стороны начальства“ (**). Поэтому дѣло это казалось оконченнымъ, и оставалось только ожидать обѣщанныхъ „положеніемъ“ — учебника по сельскому хозяйству и конспекта для преподаванія наукъ естественныхъ. Но случилось иначе. Еще въ 1843 г. по Высочайшему повелѣнію отправлены были изъ всѣхъ вообще семинарій — изъ малолюдныхъ по одному, а изъ много-

---

(*). При этомъ упомянутое руководство было выслано въ правленіе семинарій въ числѣ 160 экземпляровъ и, между прочимъ, для раздачи всѣмъ ученикамъ высшаго отдѣленія безвозмездно и безвозвратно, — что потомъ дѣлалось и во всѣ слѣдующіе курсы. (Учебникъ этотъ другимъ замѣненъ не былъ во весь періодъ преподаванія медицины въ семинаріяхъ). Сем. арх. 1845 г. № 51-й.

(**) Пунктъ III-й полож. о преобраз. учебн. части семинар. (Сем. арх. 1840 г. № 70).

людныхъ по два ученика высшаго отдѣленія въ горы горьѣцкую земледѣльческую школу (Могилевской губерніи), съ цѣлю спеціальнаго приготовленія ихъ на должность преподавателей сельскаго хозяйства и естественной исторіи въ своихъ семинаріяхъ. Эти-то ученики, по окончаніи тамъ трехъ-годичнаго курса, съ правами студентовъ семинаріи, въ 1846 г. и опредѣлены были наставниками, согласно спеціальному своему образованію и назначенію(*). Наконецъ, въ 1854 г., съ сентября, открыто было въ нашей семинаріи миссіонерское противъ раскола отдѣленіе. Отдѣленіе это „въ видахъ усиленія духовно-нравственнаго дѣйствованія на раскольниковъ съ Высочайшаго разрѣшенія“, предписано было образовать вообще „по семинаріямъ тѣхъ епархій, гдѣ много раскольниковъ, — изъ лучшихъ учениковъ высшаго отдѣленія, по ихъ собственному желанію, для особаго приготовленія ихъ къ занятію мѣстъ при православныхъ церквахъ, вблизи которыхъ жительствоуютъ раскольники, и при единовѣрческихъ“. Въ кругъ преподаванія должны были войти слѣдующіе предметы: а) русская церковная археологія, б) исторія раскола въ Россіи и в) полемика противъ него. Преподаваніе возлагалось на наличнаго наставника обличительнаго ученія о расколахъ(**), съ назначе-

---

(*) Изъ нашей семинаріи въ 1843 г. отправлены были въ горы горьѣцкую школу ученики высшаго отдѣленія—1-го класса Василій Троицкій (нынѣ умершій) и 2 кл. Алексій Смирницкій (нынѣ преподаватель всеобщей и русской гражданской исторіи въ семинаріи). По окончаніи тамъ курса, съ званіемъ „воспитанниковъ высшаго разряда“, первый поступилъ наставникомъ въ 1 классъ высшаго отдѣленія и 1 половину средняго, второй—во 2-й классъ и 2 половину. (Тамъ же 1843 г. № 44-й и 1846 г. № 33-й).

(**) Въ нашей семинаріи изъ двухъ наличныхъ наставниковъ этого предмета избранъ былъ правленіемъ семинаріи преподавателемъ въ миссіонерское отдѣленіе помощникъ ректора по профессорской должности, магистръ священникъ Александръ Ивановъ (нынѣ протоіерей, законоучитель гимназій и редакторъ Тульскихъ Епарх. Вѣдомостей),—„какъ благонадежный въ успѣшному исполненію возлагаемаго на него труда“. (Сем. арх. 1854г. № 71-й).

ніемъ для этого 2-хъ уроковъ въ недѣлю, въ часы свободныхъ языковъ; при чемъ семин. правленіямъ предоставлялось право входить представленіями о награждѣ его за этотъ особый трудъ. Въ пособіе наставнику, по распоряженію Св. Синода, высланъ былъ экземпляръ составленнаго преосвященнымъ Григоріемъ, архіепископомъ казанскимъ „проекта миссіонерскаго образованія для дѣйствованія на раскольниковъ по казанской епархіи, въ которомъ содержатся многія полезныя практическія замѣчанія и подробное указаніе важныхъ по части раскола сочиненій“, и нѣкоторыя изъ этихъ самыхъ сочиненій (въ 5 экземплярахъ каждое), именно: 1) Бесѣды къ глаголемому старообрядцу, 2) Никифора, архіепископа астраханскаго, отвѣты на вопросы старообрядцевъ, 3) увѣщаніе во утвержденіе истины и въ надежду дѣйствія любви Евангельской, 4) наставленіе священнику относительно заблуждающихъ отъ истины вѣры, 5) наставленіе священнику относительно отпадшихъ отъ церкви въ секту молоканскую, 6) наставленіе правильно состязаться съ раскольниками, 7) розыскъ о раскольнической Брынской вѣрѣ(*).

Н. Рудневъ.

(Продолженіе будетъ).

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ Г. ТУЛЫ ВЪ НАЧАЛѢ НЫНѢШНЯГО СТОЛѢТІЯ(**).

б) Баскаковскій инвалидный домъ.

Основательницами тульского, такъ называемаго, Баскаковекаго инвалиднаго дома были двѣ благотворительныя женщины: вдова статскаго совѣтника

(*). Тамъ же.

(**) Продолженіе.— См. № 21.

Прасковья П. Баскакова и дочь ея вдова коллежскаго совѣтника Марья В. Венецеева.

Изъ рапорта приказа отъ 30 іюля 1795 года видно, что первая изъ нихъ г. Баскакова изъявила тогда желаніе выстроить въ Тулѣ на градской сторонѣ близъ кладбища инвалидный деревянный домъ для помѣщенія въ немъ и содержанія на ея иждивеніи десяти инвалидовъ, для чего представила примѣрное положеніе дома съ такимъ объясненіемъ, что она доставила на мѣсто постройки всѣ матеріалы для дома, приложила на прочія потребности 600 р. и просила правителя намѣстничества устроить еро подъ собственнымъ надзоромъ и если 600 р. будетъ недостаточно, то потребную въ дополненіе сумму, по полученіи о ней свѣдѣнія, обязалась представить; на содержаніе же дома на первый разъ полагала 676 р. 69 к., на ежегодное потомъ содержаніе инвалидовъ 432 р. 7 к. и въ теченіи жизни своей обязывалась доставлять въ годъ на каждаго муки 24 пуда, крупъ по 2 четверика и 2 гарнца натурою, за что въ положеніи ежегодно опредѣлялось 123 р. 60 к. и за исключеніемъ сей суммы она имѣла вносить 553 р. 9 к., предоставляя попеченіе объ инвалидахъ правителямъ намѣстничества и когда положенная ею на случай возвышенія цѣнъ и на непредвидѣнные расходы сумма умножится, то предоставляла приказу употреблять ее на пользу сихъ же инвалидовъ по своему благоусмотрѣнію. На это желаніе г. Баскаковой правитель намѣстничества отъ 5 августа 1795 г. изъявилъ согласіе и изъ представленныхъ денегъ 600 р. употреблено на устройство дома, изъ послѣднихъ же 553 р. 9 к., 244 р. 62 к. употреблены на покупку нужныхъ потребностей при первоначальномъ открытіи сего заведенія, а 308 р. 47 к. на устройство аммуничныхъ вещей, бѣлья и на содержаніе десяти инвалидовъ.

Съ этой поры до самой кончины своей, послѣдо-

вавшей 6 августа 1808 г., г. Баскакова съ примѣрною аккуратностію ежегодно вносила опредѣленную ею по завѣщанію 1795 г. сумму на содержаніе 10 престарѣлыхъ воиновъ, именно 308 р. 47 к., изъ которыхъ каждый увѣчный и престарѣлый, проживавшій въ ея домѣ воинъ. ежемѣсячно получалъ на харчи по 1 р., кромѣ ежегодно доставляемаго ею изъ села Скобочева натурою хлѣба, муки и крупъ на сумму 123 р. 60 к., каковая сумма вмѣстѣ съ прежнею и составляла сумму 432 р. 7 к., ассигнованную ею на содержаніе всего дома съ непредвидѣнными потребностями. Но уже при жизни г. Баскаковой суммы, назначенной ею для содержанія инвалидовъ, далеко было недостаточно и приказъ затрачивалъ въ 1801 г. на покупку матеріаловъ для годоваго количества бѣлья 63 р. 10 к. и на устройство шинелей и прочаго, 151 р. 80 к. не изъ баскаковскаго капитала, а изъ капитальной суммы, приобретенной приказомъ изъ другихъ источниковъ; тоже продолжалось и въ слѣдующихъ затѣмъ годахъ, хотя недостаточность суммъ на инвалидовъ почему-то не доведена была до свѣдѣнія г. Баскаковой. Послѣ же смерти ея, завѣщаніе по устройству дома для 10 инвалидовъ наслѣдницей ея г. Веницеевой представлено на Высочайшее утвержденіе, которое и послѣдовало 6 ноября 1808 г.

По завѣщанію г. Баскаковой оказалось, что она при жизни назначила еще 3 тысячи рублей на устройство каменной богадѣльни, или дома для инвалидовъ и деньги эти внесены въ приказъ 17 авг. 1808 г. г. Веницеевою. Деревянный домъ, выстроенный г. Баскаковою, мало по малу дѣйствительно приходилъ въ ветхость и въ 1819 г. 23 іюля, по поводу постройки новаго каменнаго дома для баскаковскихъ инвалидовъ, изъ министерства полиціи сдѣланъ запросъ приказу, что если нынѣшнее состояніе устроеннаго статскою совѣтницею Баскаковскаго дома требуетъ

исправления и если теперешнее зданіе уже не способно для жительства, а требуется устроить вновь каменное, или деревянное помѣщеніе, то не выгоднѣ ли помѣстить инвалидовъ въ другихъ зданіяхъ приказа? На это приказъ отвѣчалъ, что онъ имѣетъ собственныя свои зданія, какъ то: каменный домъ, занимаемый нынѣ Александровскимъ военнымъ училищемъ до производимой отдѣлки для того училища Баташевскаго дома, и другой каменный же домъ съ флигелемъ, бывшій прежде въ содержаніи поды аптекою, требующій небольшой поправки имѣющихся въ немъ нѣкоторыхъ ветхостей. Слѣдственно инвалиды, по перемѣщеніи училища въ Баташевскій домъ и по исправленіи другаго дома, моглибъ быть удобно помѣщены въ какомъ либо изъ сихъ зданій, а потому приказъ и полагалъ, до приведенія зданій сихъ въ надлежащій видъ, распоряженіе въ помѣщеніи инвалидовъ, или въ устроеніи для нихъ особой каменной богадѣльни остановить, а помѣстить ихъ въ томъ же занимаемомъ ими строеніи, требующемъ на поправку ветхостей незначительныхъ издержекъ, о чемъ увѣдомить г. управляющаго министерствомъ полиціи графа С. К. Вязмитинова чрезъ гражданскаго губернатора г. Оленина, который и увѣдомилъ его о предположеніи приказа улучшить помѣщеніе инвалидовъ. Затѣмъ въ 1820-мъ году отъ 31-го мая г. Веницеева отнеслась къ г. гражданскому губернатору, что приказъ на донесеніе ея даль ей знать, что устроенный родительницею ея для 10 человекъ инвалидовъ домъ поправлять не имѣлъ онъ денегъ, но какъ, по завѣщанію родительницы, она внесла въ оный приказъ 1808 г. августа 17-го 3 тыс. для приращенія на построеніе для богадѣльни каменнаго дома, коего не только не устроено, но даже никакихъ по нынѣ матеріаловъ не доставлено и въ добавокъ деньги 3 тыс. въ приказѣ расхищены, а потому просила съ кого слѣдуетъ взыскать должное

съ процентами и обратить на построение каменнаго дома для богадѣльни. Губернаторъ предложилъ приказу, учинивъ выправку, принять должныя мѣры къ построению каменной богадѣльни. Когда произведена выправка и деньги взысканы съ кого слѣдуетъ, г. Веницеева въ 1822 г. ноября 22 просила приказъ принадлежащій ему каменный домъ „состоящій подъ помѣщеніемъ Ал. училища и предполагаемый къ продажѣ, оставить на всегда въ своемъ вѣдѣніи для помѣщенія 10 инвалидовъ, содержимыхъ по завѣщанію матери ея и для присоединяемыхъ къ сему числу еще 10 человекъ на ея счетъ съ тѣмъ, что она оставляетъ внесенныя ею въ 1808 г. на устройство каменной богадѣльни 3 тыс. р., каковыхъ составилось съ процентами до 6 тыс. и сверхъ того на исправленіе флигеля и постройку бани, амбара и прочаго надворнаго строенія обязывается внести въ приказъ 4 тыс.“. Присутствіе приказа находило это полезнымъ потому, что 1) „флигель сей и домъ пришелъ въ ветхость, отъ чего чрезъ продажу ихъ настоящая сумма выручена быть не можетъ, 2) потому что сумма, внесенная г. Веницеевою въ 1808 г. съ процентами до 6 тыс. р. останется безвозвратна, 3) потому что предназначенное зданіе для инвалидовъ остается на всегда въ собственности приказа и 4) потому что при исправленіи флигеля неупустительно приказу придется исправить и самый домъ, предназначенный для смиренія людей“, о чемъ было представлено чрезъ г. губернатора къ министру внутреннихъ дѣлъ, затѣмъ съ утвержденія его, означенный флигель отданъ для помѣщенія инвалидовъ за 3 тыс. р., а съ процентами до 6 тыс., и, по устройствѣ его на представленныя г. Веницеевою деньги, помѣщены въ немъ содержимые на счетъ г. Баскаковой и Веницеевой престарѣлыя воины 20 человекъ. Такъ покончилось дѣло объ устройствѣ помѣщенія инвалидовъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ(*).

1. О воскресныхъ собесѣдованіяхъ. — Казанская д. консисторія слушала рапортъ священника села Кошекъ, спаскаго уѣзда, Аѳанасія Грацинскаго, коимъ испрашиваетъ разрѣшеніе на продолженіе воскресныхъ бесѣдъ и резолюцію его высокопреосвященства по сему рапорту, 24 апрѣля послѣдовавшую, кою предписано: «На доброе дѣло призывается Божіе благословеніе, съ которымъ священникъ Грацинскій и пусть продолжаетъ начатыя имъ воскресныя чтенія въ приходѣ своемъ постоянно и неопустительно, такъ, чтобы это вошло въ твердый обычай. Давъ знать о семъ Грацинскому чрезъ благочиннаго напечатать о томъ и въ «Епархіальныхъ Извѣстіяхъ» и рекомендовать повсюду въ сельскихъ приходяхъ открывать подобныя чтенія, какъ весьма могущія быть полезными и благотворными для народа». Опредѣлили и его высокопреосвященство утвердить резолюцію его высокопреосвященства привести въ надлежащее исполненіе, съ таковымъ присовокупленіемъ, что епархіальное начальство, сверхъ читаемыхъ священникомъ Грацинскимъ статей изъ духовнаго журнала «Странникъ», рекомендуетъ священникамъ читать своимъ прихожанамъ воскресныя бесѣды пермскаго кафедральнаго о. протоіерея Луканина, напечатанныя и печатаемыя въ кievскомъ журналѣ: «Руководство для сельскихъ пастырей».

— Въ кievской епархіи свящ. въ м. Таганчѣ, получивъ разрѣшеніе отъ епарх. начальства, объявилъ народу послѣ литургіи, что въ тотъ-же день, въ 4 часа по полудни, имѣютъ быть открыты воскресныя бесѣды въ домѣ церковно-приходскаго училища и что начало бесѣдъ возвѣстится звономъ церковнаго колокола. Но прежде, чѣмъ зазвонили въ колоколь, домъ, назначенный для бесѣдъ, уже былъ переполненъ народомъ. Большая училищная зала не могла вмѣстить всѣхъ желавшихъ слушать бесѣду; заняты были сосѣднія комнаты училища и, при всемъ томъ, многіе слушатели остались на дворѣ. Съ приходомъ священника,

(*) Извлечено изъ Церкв. Вѣстника и др. журналовъ.

послѣ краткаго молитвословія, приступлено было къ выясненію значенія и цѣли бесѣды о вѣрѣ и жизни христіанской. Всѣ слушатели, въ числѣ которыхъ много было женщинъ, даже съ грудными младенцами, видимо были въ благоговѣйномъ настроеніи слушать слово Божіе. Послѣ выясненія значенія и цѣли бесѣды, прочитано и объяснено было воскресное евангеліе, прослушанное съ особеннымъ вниманіемъ, и житіе дневныхъ святыхъ на русскомъ языкѣ, сопровождавшееся со стороны слушателей глубокими вздохами и восклицаніями. Затѣмъ началось чтеніе поученій свящ. Красовскаго. »О вѣрѣ и жизни христіанской«, по временамъ прерывавшееся объясненіями болѣе трудныхъ для пониманія мѣстъ. По окончаніи всѣхъ чтеній предложено было слушателямъ излагать свои вопросы и, послѣ непродолжительнаго молчанія, посыпались вопросы въ родѣ слѣдующихъ: почему Іисусъ Христосъ, а не кто другой пришелъ спасти людей? Отчего понедѣльникъ считается тяжелымъ днемъ и слѣдуетъ-ли его считать такимъ? Отчего многіе встрѣчу съ священникомъ считают неблагопріятнымъ предзнаменованіемъ? Хорошо-ли дѣлаютъ тѣ, кои считаютъ грѣхомъ работать по пяткамъ? Слѣдуетъ-ли держать постъ въ понедѣльникъ? Касались даже такихъ вопросовъ: отчего поляки причащаются опатками и по чему не даютъ у нихъ крови Христовой? Всѣ эти вопросы предлагались въ порядкѣ, по одиночкѣ, безъ шума и крику, по выслушаніи отвѣта на предшествовавшей вопросъ. Отвѣты выслушивались съ особеннымъ вниманіемъ и иногда какъ будто съ нѣкоторомъ удивленіемъ. Въ заключеніе бесѣды было обращено вниманіе слушателей на суевѣрные обычаи при рожденіи и крещеніи, при бракахъ и погребеніяхъ. Бесѣда окончена краткимъ молитвословіемъ. Всѣ слушатели, по отзыву священника, остались весьма довольны, искренно благодарили его и просили продолжать бесѣды каждый воскресный и праздничный день.

Такая ревность крестьянъ къ посѣщенію воскресныхъ бесѣдъ и вниманіе, оказываемое ими на этихъ бесѣдахъ къ словамъ своего пастыря, очевидно показываютъ, что простой народъ нашъ самъ сознаетъ недостаточность познаній своихъ въ истинахъ вѣры и дѣятельности христі-

анской и чувствуетъ потребность въ религіозно-нравственномъ просвѣщеніи. Удовлетворить этой потребности есть прямой долгъ пастыря церкви, иначе темный народъ станетъ искать наученія у *непризванныхъ* учителей. Конечно, поученія, особенно катихизическія, произносимыя при богослуженіи съ церковной кафедры, должны служить для пастыря главнымъ средствомъ религіозно-нравственнаго обученія прихожанъ, но онъ не можетъ и не долженъ свое просвѣтительное вліаніе на нихъ ограничивать только этими поученіями. »Да не думаютъ пресвитеры, говорится въ книгѣ о должностяхъ¹⁾, что только въ церкви мѣсто ученію ихъ и только въ недѣльные и праздничные дни, но, по примѣру ап. Павла, пусть поучаютъ и въ церкви и по домамъ, обще всѣхъ и каждого, благовременнѣ и безвременнѣ«. Во время произнесенія поученій на литургіи слушающіе ихъ должны только внимать словамъ своего пастыря, въ случаѣ-же возникшаго у нихъ недоумѣнія или непониманія произносимаго. они не могутъ заявлять своихъ вопросовъ, между тѣмъ какъ при живомъ собесѣдованіи и пастырь, и слушатели его принимаютъ прямое участіе въ разъясненіи занимающихъ ихъ вопросовъ вѣры или жизни христіанской. Предоставляя участвующимъ въ бесѣдѣ предлагать на разрѣшеніе свои недоумѣнія, пастырь открываетъ этимъ для себя возможность узнать и обличить противное православію, ложное ученіе, тайно проводимое въ народъ какими-либо сектантами. Желательно поэтому, чтобы воскресныя бесѣды съ прихожанами были преимущественно открываемы въ приходяхъ, въ коихъ есть подобная опасность. (Рук. для сел. паст.).

— Минская консисторія слушала: рапортъ къ его преосвященству благочиннаго 1-го округа, игуменскаго уѣзда, протоіерея Доминиковскаго, отъ 16-го іюня, коимъ доноситъ, что свящ. Блажской Успенской церкви Іосифъ Виторскій, пользуясь въ церкви собраніемъ прихожанъ, въ нѣкоторые изъ праздничныхъ и воскресныхъ дней, особенно въ новолунныя недѣли, съ апрѣля мѣсяца, по окончаніи богослуженія открылъ воскресныя бесѣды, читая сво-

¹⁾ О должн. пресв. прих., гл. 1, п. 39.

имъ прихожанамъ общепригодныя популярныя статьи духовно-нравственнаго содержанія, заимствуя таковое чтеніе изъ журнала «Руководство для сельскихъ пастырей» и другихъ духовныхъ книгъ, записывая каждый разъ, какъ содержаніе прочитаннаго, такъ и число слушателей, въ журналъ для записи совершаемыхъ службъ церковныхъ. Воскресныя бесѣды священникъ Виторскій намѣренъ вести въ лѣтнее время въ церкви, а въ зимнее—въ народномъ училищѣ. И резолюцію его преосвященства на семъ отъ 3 іюля таковую: «Богъ благословитъ благое начинаніе! Дать разрѣшеніе и напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ». Приказали: съ прописаніемъ резолюціи его преосвященства для объявленія оной священнику Блужской церкви Іосифу Виторскому послать указъ благочинному протоіерею Доминиковскому, а о напечатаніи сообщить въ редакцію для припечатанія въ «Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» для возбужденія подобнаго соревнованія въ приходскихъ пастыряхъ.

2. Разрѣшеніе донскаго епарх. начальства производить праздничныя чтенія.—Донская д. консисторія, вслѣдствіе прошенія священниковъ Гундоровской станицы Антонія Маюхина и Михаила Щетковскаго о разрѣшеніи имъ производить въ сей станицѣ праздничныя чтенія, по представленной ими программѣ, опредѣлила и его высокопреосвященство 27 іюня сего года утвердиль: «Разрѣшить этимъ священникамъ открыть чтенія въ церковной караулѣ или другомъ какомъ либо удобномъ домѣ, согласно программѣ и подъ наблюденіемъ мѣстнаго благочиннаго, съ тѣмъ однакоже, чтобы эти чтенія ограничивались предметами духовно-историческаго, вѣроучительнаго, нравственнаго и педагогическаго характера, и чтобы означенные священники не дѣлали въ нихъ отступленій отъ программы, а благочинный, выдавъ симъ священникамъ упоминаемую въ 7 пунктѣ программы шнуровую книгу разсматривалъ при полугодичныхъ обзорѣніяхъ Гундоровской церкви записанныя въ сей книгѣ опредѣленія и свидѣтельствовавъ это своею подписью, а притомъ посѣщаль и самыя чтенія, когда они будутъ производиться во время его бытности въ гундоровской станицѣ, и своевременно доносить мѣстному архіепископу, если замѣтитъ въ нихъ

чтонибудь такое, что заслуживаетъ вниманіе его высокопреосвященства. О чемъ и послать ему указъ къ должному исполненію вышепрписаннаго».

Программа праздничныхъ чтеній.

1) Цѣль праздничныхъ чтеній состоитъ въ томъ, чтобы приучить прихожанъ къ умственному труду, распространить между ними полезныя научныя свѣдѣнія, внѣдрить въ нихъ религіозныя истины, поднять нравственность, а вмѣстѣ ослабить наклонность къ пьянству и другимъ порокамъ.

2) Общество, желающее открыть праздничныя чтенія и участвовать въ нихъ, именуется *обществомъ назиданія*, а основатели его, имѣющіе заниматься въ немъ чтеніями, называются руководителями. Въ семь обществѣ могутъ участвовать всѣ желающіе, но съ согласія руководителей по указанію послѣдними статей для чтенія.

3) Чтенія происходятъ во всѣ воскресныя и праздничныя дни, кромѣ первыхъ рождественскихъ дней, двухъ престольныхъ и пасхальной недѣли. Чтенія происходятъ тотчасъ послѣ литургіи, или между утреней и литургіей, и продолжаются не менѣе полчаса и не болѣе часа, чтобы не утомить вниманія слушателей.

4) Чтенія происходятъ или въ церковной караулкѣ или въ другомъ домѣ, какой найдется для того болѣе удобнымъ, съ особо устроенной на этотъ предметъ возвышенной каѳедры, дабы всѣ слушатели могли лучше видѣть читающаго, удобнѣе слышать читаемое и тверже вкоренять оное въ памяти.

5) Чтенія заимствуются изъ печатныхъ книгъ, одобренныхъ цензурою, и произносятся громко, отчетливо, внятно и не спѣшно, съ нужными объясненіями прочитаннаго, гдѣ слѣдуетъ.

6) Члены руководители чередуются между собою въ чтеніяхъ; въ случаѣ же отсутствія очереднаго члена, по болѣзни или другой уважительной причинѣ, мѣсто его занимаетъ другой очередной.

7) Сіи члены, въ концѣ каждаго мѣсяца, составляютъ между собою совѣтъ, на которомъ назначаютъ статьи для

чтенія на слѣдующій мѣсяць, по числу праздниковъ, имѣющихъ быть въ этомъ мѣсяцѣ, и опредѣленія свои записываютъ въ особо заведенную на этотъ предметъ шнуровую книгу, скрѣпленную мѣстнымъ благочиннымъ, и подписываются въ оной.

8) Статьи для праздничныхъ чтеній выбираются исключительно религіозно-правственнаго, историческаго, біографическаго и, по возможности, научнаго содержанія, при наблюденіи возможной при этомъ, хотя и не во всѣхъ случаяхъ, систематичности.

9) Члены учреждаемаго общества пользуются для праздничныхъ чтеній книгами церковной бібліотеки; но вмѣстѣ заботятся прискать средства на выписку и другихъ книгъ, подходящихъ подъ программу праздничныхъ чтеній.

10) На первыхъ порахъ, послѣ cadaго чтенія, предлагается подписка для добровольныхъ пожертвованій на выписку книгъ и составленія бібліотеки праздничныхъ чтеній. На этотъ предметъ сами основатели общества ежегодно вносятъ по одному рублю.

11) Къ слушанію праздничныхъ чтеній желающіе приглашаются священниками въ церкви послѣ литургіи.

12) Чтенія каждый разъ начинаются и оканчиваются молитвою; предъ начатіемъ ихъ поется: «Царю небесный», и по окончаніи читается: «Отче нашъ» и проч.

ИКОНОПИСЦЫ ПРОШЛАГО СТОЛѢТІЯ(*).

Изъ представленныхъ нами документовъ консисторскаго архива видно, что дѣло надзора за иконописцами во второй половинѣ прошлаго столѣтія было хорошо поставлено въ коломенской епархіи; особенно при преосвященномъ Θεодосіи. Все иконописцы у насъ въ Тулѣ сначала подчинены были одному аттестованному мастеру И. Уральскому. Потомъ нѣкоторымъ стали давать аттестаты свободныхъ художниковъ, но и то съ разными ограниченіями и условіями. Аттестаты выда-

(*) Окончаніе. — См. № 11, 12 и 13.

вались очень туго. Желаящій получить аттестатъ непременно долженъ былъ явиться въ Коломну къ самому преосвященному, представить икону своей работы, написать другую икону подъ надзоромъ коломенскихъ „искусныхъ иконописцевъ“. Самъ преосвященный осматривалъ эти опыты и давалъ свою резолюцію. Немногимъ удавалось получить одобреніе. Оттого большею частію старались уклониться отъ испытанія. Незаконно промышлявшимъ ремесломъ иконописанія обыкновенно являлась на выручку канцелярская переписка, и усилія коломенской дух. консисторіи и тульского дух. правленія: „сыскать“ такихъ-то незаконно и неисправно пишущихъ св. иконы и выслать для освидѣтельствованія, часто разбивались о „промеморіи“ свѣтскихъ командъ. Приведемъ нѣсколько образцовъ такой переписки.

Въ апрѣлѣ 1771 г. изъ коломенской консисторіи въ тульскую оружейную канцелярію послана была слѣдующая промеморія (по нынѣшнему — сообщеніе).

„Минувшаго марта 11 дня сего 1771 г. въ дух. консисторію присланнымъ изъ тул. дух. правленія доношеніемъ между прочаго объявлено, что по репорту въ то правленіе тульского купца и иконнаго художества мастера Ивана Уральскаго усмотренные имъ неисправно пишущіе и въ народъ пускаемые (sic) святые иконы града Колуги купецъ Моисей Аѳонасьевъ, да града Тулы купецъ Елисей Яковлевъ сынъ Раевъ(*), такожъ и другія разныхъ городовъ отъ того дух. правленія о сыску и о присылкѣ оныхъ для отсылки ихъ ко освидѣтельствованію въ ихъ художествѣ въ дух. консисторію чрезъ полицейское правленіе въ тул. магистратъ промеморіею сообщено, а объ оружейникѣ усмотренномъ предписаннымъ Уральскимъ, неисправно пишущемъ же святыя иконы, Иванѣ Мироновѣ сынѣ Пастуховѣ въ оружейную канцелярію о сыску же ево и о присылкѣ оное дух. правленіе сообще-

---

(*) Упоминался въ прежнихъ спискахъ. См. Т. Е. В. № 12, стр. 393.

не учинить нынѣ не можетъ. А по справкѣ въ дух. консисторіи: прошлоу 1770 г. іюля 22 д. о присылкѣ онаго оружейника Ивана Пастухова, такожъ оружейниковъ же Костентина Свѣчникова и раскольника Ефима Дѣева (*), для свидѣтельства ихъ изъ д. консисторіи во оную оруж. канцелярію промеморія послана, точію понынѣ оныхъ не прислано, Того ради, по Ея Император. Величества указу въ д. консисторіи, въ силу приказанія его преосвященства, опредѣлено: въ помянутую оруж. канцелярію о присылкѣ вышеозначенныхъ оружейниковъ въ д. консисторію ко освидѣтельствуванію искусства ихъ послать сію промеморію; о чемъ за извѣстіе и дабы протчіе неисправно пишущіе иконное художество предписанные люди по сыску во объявленное дух. правленіе для отсылки ихъ изъ того правленія въ дух. консисторію требованы были неупустительно, а по присылкѣ отсылка въ консисторію учинена имъ была незамедлительно, въ то правленіе послать (и посланъ) указъ, и оруж. канцелярія о вышеписанномъ да благоволитъ учинить по Ея Импер. Величества указу“

Въ отвѣтъ на консисторскую промеморію послѣдовала изъ оружейной канцеляріи тоже промеморія. Оруж. канцелярія пишетъ между прочимъ слѣдующее. По справкѣ во оруж. канцелярії, Свѣчниковъ находится нынѣ по выбору оружейниковъ при оружейныхъ заводахъ у приему и отпуску всякихъ матеріаловъ и припасовъ пейхдшеромъ, Дѣевъ зданнымъ отъ оруж. канцелярії 1771 г. марта 22 д. на шпортъ въ Москвѣ, а Пастуховъ въ Тулѣ во оруж. канцелярії подпискою объявилъ, что онъ св. иконъ собою нигде не пишетъ и подрядовъ никакихъ не имѣетъ и работаетъ то художество у иконописца Григорія Бѣлоусова, и то только одни ризы, а лицъ собою не исправляетъ, а исправляются оныя имъ Бѣлоусовымъ, о чемъ де засвидѣтельствуеъ и оный Бѣлоусовъ, а по сыскѣ и оный Бѣлоусовъ подпискою показалъ тоже, что и оной Пастуховъ. Опредѣлено: промеморіею дать знать консисторіи, что Свѣчникова, какъ онъ находится у приему и отпуску всякихъ заводскихъ при-

(*) См. тамъ же.

пасовъ и матеріаловъ, которые у него на рукахъ и состоятъ, впредь до опредѣленія на мѣсто ево другаго и до отдачи ему тѣхъ матеріаловъ и припасовъ, никакъ отлучить не можно. А вышеписанный Пастуховъ какъ собою св. иконъ никому не пишетъ и подрядовъ не имѣеть, а работаетъ у иконописнаго мастера Гр. Бѣлоусова, то и онаго яко еще не мастера къ свидѣтельству отсылать не должно. А какъ Дѣевъ находится съ пашпортомъ въ отпускъ, того для подписавшагося по немъ поручителя ствольнаго заварщика Федора Горбунова обязать съ подпискою, чтобъ онъ для показаннаго свидѣтельства онаго Дѣева въ реченную консисторію представилъ въ скорости, а отъ консисторіи требовать, дабы тотъ Дѣевъ, по учиненіи ему свидѣтельства задержанъ не былъ ни малѣйшаго времени и дух. консисторія о вышеписанномъ благоволить быть извѣстна и учинить по Ея Импер. Велич. указу“.

Спустя три года, въ мартѣ 1774 г., оруж. канцелярія отписывалась въ коломенскую консисторію слѣдующею промеморіею.

„По Ея Импер. Велич. указу, во оруж. канцелярії по промеморіи туд. д. правленія, коею требуетъ, въ силу присланныхъ Е. И. В. изъ дух. консисторіи во оное правленіе указовъ о присылкѣ въ то правленіе несвидѣтельствовавшихся и неимѣющихъ живописнаго иконописнаго художества аттестатовъ, тульскихъ оружейниковъ Матвея Стрельчихина, Федора Медвѣдева, Федора и Тимоея Рудаковыхъ, Ивана Миронова, Костентина Свѣчникова, Ефима Дѣева, а по резолюціи оружейной канцелярії оныя оружейники по сыскѣ, подписками объявили: Матвей Стрельчихинъ съ товарищи окромѣ Дѣева, что они въ писаніи живописи и въ иконномъ искусствѣ и имѣютъ, точію де въ томъ мастерствѣ, въ силу указовъ, не свидѣтельствованы и въ исправномъ писаніи аттестатовъ никакихъ у себя не имѣютъ и безъ мастеровъ св. иконъ какъ прежде не писали, такъ и впредь писать не будутъ; а показанной оружейникъ записной раскольщикъ Ефимъ Дѣевъ—хотя де онъ иконное художество и умѣеть, точію де оныя пишетъ единственно для своей только братьи записнымъ раскольникамъ, а въ св. церкви и постороннимъ

кромѣ записныхъ раскольщиковъ никому не писать и въ подряды, принадлежащія до св. церкви и партикулярнымъ людямъ, не входить и не писать, да и во св. церковь не входить, а обстоитъ по запискѣ своей въ расколѣ, почему де ему Дѣву въ иконномъ художествѣ свидѣльствовану и атестату въ силу состоявшихся имянныхъ указовъ быть недолжно, а посему и къ свидѣльству въ духовную Его Преосв—ства консисторію быть неслѣдственно, опредѣлено: означенныхъ мастеровъ чтобъ они впредь, яко не-свидѣльствованные и неимѣющіе въ томъ мастерствѣ атестатовъ, сами собою иконы святыхъ не писали и ни въ какіе о томъ подряды не входили, обязать накрѣпко подписками, и о томъ съ прописаніемъ того въ духов. Е. П. консисторію и въ тул. д. правленіе дать знать промеморіями и тѣ подписки взять по командамъ обще съ земскою избою и представить во оружейную канцелярію при репортѣ“.

По полученіи этой промеморіи коломен. консисторія предписала тул. д. правленію: „велѣть града Тулы всѣхъ церквей священниковъ обязать подписками въ томъ, чтобы они за прихожанами своими имѣли крѣпкое смотрѣніе, дабы оныя отъ предписанныхъ мастеровыхъ людей св. иконъ отнюдь не вымѣнивали (т. е. не повупали) и въ домѣхъ своихъ не держали, чего имъ по должности званія своего наблюдать не отложно; а о записномъ раскольникѣ, имѣющемъ то художество, справясь съ указами, доложить присутствію“.

Между тѣмъ двое изъ числа сыскиваемыхъ иконописцевъ тульскіе оружейники: Федоръ Федоровъ Медвѣдевъ и Федоръ Федоровъ Рудаковъ, успѣли уже подать прошенія къ коломенскому преосвященному Θεодосію объ освидѣльствованіи ихъ въ иконномъ писаніи. На прошеніе Медвѣдева дана была слѣд. резолюція: „Написать образъ подъ присмотромъ вознесенскаго діакона и дьячка, и для освидѣльствованія намъ предъявить“. Представленъ былъ образъ прор. Елисея съ письменнымъ засвидѣльствованіемъ вознесенскихъ (коломенскихъ) діакона Ивана Матѳіева и дьячка Григорія Матѳіева. На

засвидѣтельствованіи этомъ преосвященный написалъ: „Обучаться еще у искусныхъ иконописцевъ, о чемъ ему и билетъ дать, а одному въ подряды не вступать“. Въ билетѣ, который былъ выданъ Медвѣдеву 12-го февраля, было прописано, что „по учиненному Его Преосвященствомъ свидѣтельству оказался онъ Медвѣдевъ въ томъ художествѣ посредственъ; однако въ церкви Божіи и въ дома св. иконы писать ему не запрещается токмо съ крайнимъ наблюдательствомъ, чтобъ писаны оныя были самымъ искуснымъ, тщательнымъ и исправнѣйшимъ мастерствомъ, чего ради приобучиться еще искуснѣе тому художеству у искусныхъ иконописцевъ, а въ подряды одному отнюдь не вступать“. Такой же точно билетъ выхлопоталъ себѣ и Рудаковъ(*). По этому и по поводу вышеприведенной промеморіи изъ оружейной канцеляріи, консисторія предписала тул. д. правленію, чтобы обязать имѣть крѣпкое смотрѣніе за прихожанами, дабы они отъ упомянутыхъ въ промеморіи мастеровыхъ людей, „кромѣ Федора Медвѣдева и Федора жъ Рудакова“, св. иконъ отнюдь не вымѣнивали, и проч. Кому должно было принадлежать „крайнее наблюдательство“, о которомъ говорится въ билетахъ, выданныхъ Медвѣдеву и Рудакову, трудно рѣшить; всего вѣроятнѣе — мѣстнымъ священникамъ. О полномочіяхъ въ этомъ отношеніи, предоставленныхъ кому нибудь изъ художниковъ, какъ прежде Уральскому, мы уже не встрѣчаемъ ни слова въ архивныхъ дѣлахъ.

Дальнѣйшая исторія нашихъ иконописцевъ по консисторскимъ актамъ состоитъ въ прошеніяхъ разныхъ иконописныхъ художниковъ о выдачѣ аттестата свободнаго художника и въ вытребованіи въ коломенскую консисторію или въ тул. дух. правленіе тѣхъ, которые безъ аттестата промышляютъ иконописнымъ

(*) Конс. арх. 1774 г. №№ 2 и 5.

мастерствомъ. Отмѣтимъ нѣсколько такихъ случаевъ до конца столѣтія.

Въ 1785 г. консисторія писала тул. д. правленію о высылкѣ къ ней въ скорѣйшемъ времени „находящагося въ Предтечевѣ (тульскомъ) монастырѣ для иконнаго писанія, дому Его Преосвященства пѣвчаго Михайлы Никифорова“ (*). Сохранился только указъ объ этомъ безъ всякаго дѣлопроизводства, и оцѣли высылки въ указѣ ничего не сказано.

Мы прежде видѣли, что нѣкоторые изъ тульскихъ иконописцевъ, въ томъ числѣ сынъ тульского священника Никита Ивановъ, высланы были въ Москву для иконописныхъ работъ въ Успенскомъ и Архангельскомъ соборахъ. Это было еще до 1771 г. По всей вѣроятности, чума 1771 г. прекратила на время эти работы, потомъ онѣ возобновились. Мы говоримъ съ вѣроятностями, потому что, къ сожалѣнію, не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о тогдашнихъ работахъ въ обоихъ московскихъ соборахъ кромѣ тѣхъ, какія черпаемъ изъ архива тул. консисторіи. Изъ дѣла 1788 г. (№ 38) оказывается, что возобновленіе московскаго Успенскаго собора продолжалось въ 1773 году. Г. Тулы церкви Срѣтенія Господня дьячекъ Петръ Семеновъ въ марѣ 1788 г. писалъ въ коломенскую консисторію прошеніе „о нижеслѣдующемъ“:

„По присланному въ 1773 г. изъ дух. консисторіи указу высланъ былъ я именованный съ прочими духовнаго званія иконописцами въ Москву для возобновленія Успенскаго собора, при которомъ находился болѣе полугода почти на своемъ содержаніи; по окончаніи же возобновленія отпущены мы были при указѣ, данномъ отъ Св. Синода конторы, какъ съ одобреніемъ нашего художества, такъ и съ предписаніемъ награжденія дать при лучшихъ церквахъ мѣста, по недостатку правильныхъ ульгъ, дьячковскія, что я именованный и получилъ съ удо-

(*) Конс. арх. 1785 г, № 89.

вольствіемъ. Въ разсужденіи жъ моего (художества) я отъ епархіал. преосвященнаго аттестата не имѣлъ. А какъ въ нынѣшнее время встрѣчаются со мною нерѣдко церковныя подряды по моему искуству, но по стравленію оныхъ тул. д. правленіе мнѣ препятствуетъ и вступать въ оныя не дозволяетъ, а приказываетъ радить имѣющихъ аттестаты. Того ради кол. д. консисторію всепокорнѣйше прошу, дабы соблаговолено было, чтобъ мнѣ безпрепятственно можно было вступать по иконному моему художеству во всякіе подряды, дать, какъ и прочимъ, аттестатъ“.

Видно, что не одинъ срътенскій дьячекъ, но и другіе тульскіе иконописцы тоже, „духовнаго званія“ принимали участіе въ работахъ Успенскаго собора! Проситель, по опредѣленію консисторіи, получилъ требуемый аттестатъ на томъ основаніи, что „означенной дьячекъ при доношеніи своемъ представилъ образъ собственнаго своего писанія, которой по свидѣтельству консисторскому оказался существенно написаннымъ“. По смыслу аттестата, ему дозволялось „по его иконному художеству во всякіе подряды вступать точію по коломенской епархіи“.

Отъ какою строгостию относилось епархіальное начальство къ дѣлу свидѣльствованія иконописцевъ, видно изъ того, что не многимъ и не вдругъ удавалось добиться аттестата или хоть какого нибудь дозволенія, практиковать свое иконописное художество. Въ 1786 г. одинъ, вѣроятно, помѣщикъ сельца Лабинска тульскаго уѣзда, Илья Пургусовъ писалъ преосв. Θεодосію, что въ сельцѣ этомъ по храмозданной грамотѣ, выданной 1777 г. 15 марта, построена новая каменная церковь, вмѣсто обетшалай деревянной, во имя Рождества Пресв. Богородицы. Начало постройки было сдѣлано коллеж. ассессоромъ Андреемъ Михайл. Лопатинымъ; а по случаю смерти Лопатина, достроена эта церковь имъ Пургусовымъ.

„Нынѣ, пишетъ Пургусовъ, Божіею помощію внѣшность вся окончена, такожъ иконостасъ поставленъ и загрунтованъ, и дски подмалеваны моимъ крѣпостнымъ че-

ловѣкомъ живописнаго изъ масла художества и другимъ племянника моего роднаго штыкъ-юнкера Николая Ушакова, но окончить оной живописи безъ благословенія Вашего Высокопреосвященства никакъ не осмѣлился; а оныя живописцы, какъ между собою родные братья и продолжали науку у разныхъ мастеровъ 9 лѣтъ; и оныхъ при семь на разсмотрѣніе Вашего Высоч. милостивѣйшей резолюціи для опробаціи при семь посылаю. А нанять протчихъ по недостатку моему не въ состояніи. И проч.

На этомъ прошеніи преосв. Θεодосій 5 августа написалъ слѣд. резолюцію: „Образъ сихъ живописцовъ свидѣтельствовать и оказался неисправно написанъ, и для того въ тул. дух. правленіе послать указъ.... симъ живописцамъ писать въ нижеписанную церковь запретить и нигдѣ въ епархіи коломенской въ церквахъ до иконнаго писанія не допускать“. Но вскорѣ, именно 14 августа, послѣдовало словесное приказаніе преосвященнаго чрезъ присутствующаго успенскаго ключаря іерея Петра Васильева слѣд. содержания: „Артилеріи штыкъ-юнкера Николая Васильева сына Ушакова служителю живописцу Петру Сергѣеву сыну Гречишникову дать билетъ съ тѣмъ, чтобъ ему въ новопостроенную тул. у. въ с. Лабынскомъ церковь иконостасъ живописнымъ искусствомъ противъ написаннаго имъ въ Коломнѣ и представленнаго для свидѣтельства къ Его Преосвященству образца окончить дозволено“ (*).

Въ 1797 г. какой-то отставной канцеляристъ Абрамъ Прокопѣвъ Подшиваловъ тоже просилъ себѣ у преосв. Аѳанасія коломенскаго аттестатъ для свободнаго по церквамъ коломен. епархіи продолженія своего живописнаго художества; для чего, „ко усмотрѣнію искусства“ его, представилъ, написанный имъ, живописной работы образъ Господа Саваоа. Преосвященный приказалъ: „пусть для образца напи-

(*) Кон. арх. 1786 г. № 72.

шесть образъ Успенія Богородицы“. Эта резолюція была объявлена Подшивалову чрезъ тул. д. правленіе, и дѣло дальнѣйшаго ходаникакого не имѣло. Но въ 1800 г. было подано тѣмъ же Подшиваловымъ, на этотъ разъ назвавшимъ себя „тульскаго губернскаго правленія канцеляристомъ“, новое прошеніе преосвящ. Меодію тульскому и бѣлевскому:

„Занимаюсь я живописнымъ художествомъ, о коемъ безвѣзвѣстно и Вашему Преосвященству. Но какъ для поощренія моего почитаю я за рѣдкое щастіе имѣть отъ лица Вашего Пр — ства письменное одобреніе. Почему и осмѣливаюсь утруждать просьбою особу В. Пр. о пожалованіи мнѣ онаго. Въ свидѣтельство жъ искусства моего подношу при семъ В. Пр — ству работы моей св. икону“.

Резолюція на этомъ прошеніи была дана такая: „Дать ему изъ консисторіи аттестатное одобреніе, что мы признаемъ довольное его просителя въ живописномъ художествѣ искусство“. Въ такомъ смыслѣ и выданъ былъ Подшивалову аттестатъ.

Въ 1796 г. по приказанію тульскаго городничаго въ тульскую управу благочинія поступили изъ всѣхъ частей г. Тулы донесенія „о жительствующихъ въ оныхъ иконописцахъ и живописцахъ“. Оказалось, что въ 1 части находятся: живописецъ отставной канцеляристъ Абрамъ Прокофьевъ Подшиваловъ, иконописцы купецъ Филиппъ Фирсановъ Глѣбовской, мѣщанинъ Григорій Петровъ Арсеньевъ; во 2 части — мѣщанинъ Григорій Некрасовъ, Акимъ Морозовъ, г. прапорщика Несторова володимерскаго намѣстничества вязниковской округи села Татарова крест. Иванъ Михайловъ; въ 3-й — оружейникъ Федоръ Медвѣдевъ, господина волдмейстера Дмитрія Ильина Перхурова дворовой человѣкъ Федоръ Ивановъ; въ 4-й — оруж. Федоръ Рудаковъ, у него работники тул. мещане Дементей Андреевъ, Алексѣй Тимоѣевъ и мѣщан. Петръ Похомовъ; мѣщанинъ Никита Поповъ, у него работникъ экономич. крест. Андрей Лазаревъ;

мъщан. Василій Бѣлоусовъ; оружейники Тимофей Рудаковъ и Матвей Зябревъ. Но по правиламъ ли православной грекороссійской церкви тѣ иконописцы пишутъ св. иконы и съ указаннымъ ли свидѣтельствомъ оныя продаютъ, управа благочинія свѣдѣнія о томъ не имѣла. А потому управа постановила: дабы сохраненъ былъ порядокъ въ писаніи св. иконъ, которой бы согласовался постановленію св. церкви и не могло бы вѣтитъ противъ правилъ, и о непродажѣ оныхъ безъ осмотра дух. правленія, вышесказанныхъ иконописцовъ обязать подпискою. Замѣчательнъ самый текстъ этихъ подписокъ. Вотъ, для примѣра, подписка художниковъ 1-й части. 1796 года октября 30 дня, мы нижеподписавшіеся живописецъ отставной канцеляристъ Абрамъ Прокофьевъ сынъ Подшиваловъ, иконописцы тульскіе купецъ Филиппъ Фирсановъ сынъ Глебовской, мѣщ. Григорій Петр. Арсеньевъ дали сію подписку въ томъ, чтобъ намъ писать св. иконы по положенію правосл. греко-россійской церкви, и тѣ писанныя нами св. иконы для освидѣтельствованія представлять въ тул. д. правленіе. Буде же изъ числа тѣхъ иконъ случатся велики и къ представленію въ то дух. правленіе неудобны, то должны непременно о такихъ давать знать оному правленію, отъ котораго имѣемъ ожидать свидѣтельство, кому оное препоручено будетъ; въ противномъ же случаѣ, буде кто изъ насъ иконописцовъ безъ ревизіи духовнаго правленія станетъ св. иконы писать и найдется въ семъ художествѣ недостойнымъ и противнымъ положенію о иконописателяхъ, то подвергаемъ себя законному сужденію, чему будемъ достойны. Такія же точно подписки даны были и всѣми прочими мастерами, даже и Федоромъ Рудаковымъ, который уже имѣлъ аттестатъ. Трудно разгадать, по какой причинѣ или по крайней мѣрѣ по какому поводу тульская управа благочинія возбудила всю эту переписку. Доселѣ духовное начальство требовало только, чтобы иконописцы и живописцы имѣли у себя законные аттестаты. Но управа требуетъ теперь, что-

бы каждая вновь написанная икона была представляема на ревизию въ дух. правленіе; а если икона велика, то давать знать объ ней дух. правленію, которое поручить кому нибудь освидѣтельствовать ее. Распоряженіе само по себѣ — хорошее, и несомнѣнно, что оно вѣрнѣе попадало въ цѣль, чѣмъ освидѣтельствованіе самихъ художниковъ и выдача имъ аттестатовъ. Тѣмъ не менѣе оно, кажется, озадачило дух. правленіе. Не оспоривая цѣлесообразности мѣры, предлагаемой управой, д. правленіе не желало однакожь идти дальше предписаннаго закономъ; а въ законѣ оно нашло только слѣд. указанія. Въ указѣ изъ коломен. консисторіи отъ 25 іюня 1767 г. было сказано:

„Чтобъ во иконахъ изображенія странныя и нелѣпыя непристойности, какъ наудобнѣе, искоренять и пресѣкать, о чемъ и съ свѣтской стороны таковое, кому надлежитъ, учено было подтвержденіе“.

Въ другомъ указѣ отъ 25 марта 1769 г. читается слѣд. распоряженіе:

„Крѣпкое и всенаблюдательное о имѣннй вездѣ, а особливо по церквямъ, иконнаго художества письмомъ исправнымъ имѣть смотрѣніе, и вѣдомство ихъ десятиначальникамъ навсегда подтвердить, дабы они десятиначальники навсегда смотрѣли, чтобъ св. иконы какъ вновь во иконостасы подряжасмы, такъ и обветшавшіе поповляемы и въ дома обывательскіе писаны были одними тѣми иконописными художниками, коимъ по освидѣтельствуванію Его преосвященствомъ искусство ихъ о имѣннй имъ иконнаго писанія даны изъ консисторіи и впродѣ даваны быть имѣють аттестаты, а неимѣющихъ такихъ аттестатовъ оныхъ художниковъ какъ къ подрядамъ въ церковныя иконостасы, такъ къ поновленію и письму вновь обывателямъ въ дома отнюдь не допускали“.

Основываясь на этихъ двухъ указахъ, дух. правленіе въ августѣ 1797 г. постановило сообщить въ тул. управу благочинія,

„съ требованіемъ: 1) дабы она всѣхъ имѣющихся въ г. Тулѣ живописцовъ и иконописцовъ понудила немедленно свои аттестаты представить въ тул. д. правленіе для осви-

дѣтельствующія отъ кого именно они ихъ получили, а равно и для записки оныхъ впредь для вѣдома; 2) если же которые живописцы и иконописцы надлежащихъ аттестатовъ о своемъ искусствѣ не представляютъ, таковымъ, по силѣ указа 769 г. наискрѣпчайше обязавъ подписками, запретить продолжать свое живописное и иконописное искусство дотолѣ, пока представляютъ аттестаты; 3) а какъ изъ числа въ сообщеніи значущихся живописцовъ и иконописцовъ съ самаго начала, т. е. съ 6 ноября 1796 г. ни одинъ ни одного образа въ сходственность своего обязательства не представлялъ ко освидѣтельствуванію въ сіе правленіе, то понудить ихъ являться въ семъ правленіи для освидѣтельствующія пишемыхъ св. иконъ; 4) если же св. иконы, какъ прежде бывало, будутъ гдѣ либо продаваться въ лавкахъ или для продажи по домамъ разносимы, то таковыхъ не допускать продавать, пока тѣ всѣ продаваемыя св. иконы не будутъ освидѣствованы симъ правленіемъ“.

Все это сообщено было управѣ и въ слѣдующемъ году было повторено, а священно-и-церковно-служителямъ г. Тулы съ уѣздомъ было предписано, „дабы они отнюдь не допушали къ поновленію или вновь написанію иконъ какъ не имѣющихъ указныхъ аттестатовъ, такъ и имѣющихъ оныя безъ отношенія сему правленію“ (*).

Этимъ прекращается источникъ нашихъ свѣдѣній объ иконописцахъ прошлаго столѣтія. Но заканчивая нашъ очеркъ, не можемъ не привести здѣсь недавняго распоряженія казанскаго епархіальнаго начальства касательно мѣръ противъ распространенія безобразно писанныхъ иконъ въ народѣ. Распоряженіе это доказываетъ, какъ необходимо и нынѣ употреблять тѣже мѣры, которыя съ такою энергіею употреблялись въ прошломъ столѣтіи. Извлекаемъ это распоряженіе изъ Казанскихъ Епарх. Вѣдомостей.

«Настоятель казанской Богоявленской церкви священникъ Маловъ въ представленіи благочинному изъяснилъ,

(*) Коп. арх. 1796 г. № 124.

что въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года къ нему принесена была въ церковь для освященія икона, на которой изображено, какъ гласитъ безграмотная полу-уставная надпись: «всевидящѣ око Божіа». Самое изображеніе въ частности таково: въ срединѣ иконы большее круглое лицо человѣческое, имѣющее сходство съ изображеніемъ солнца. Глаза этого лица красныя, а на томъ мѣстѣ, гдѣ слѣдовало бы изобразить носъ, въ кругу изображенъ Иисусъ Христосъ, благословляющій двуперстно. Отъ круга, въ которомъ изображенъ Иисусъ Христосъ, идутъ чрезъ все вышеупомянутое лицо четыре луча въ видѣ андреевскаго креста. Выше, на лбу лица, поясное изображеніе Богоматери съ воздѣтыми руками, надъ Богоматерию — Господь Саваоѣ, благословляющій двуперстно же. Справа и слѣва Господа Саваоѣ по херувиму; надъ головою Господа Саваоѣ, на самомъ верху иконы и внизу подъ подбородкомъ означеннаго лица, а также съ правой и съ лѣвой стороны лица, по серафиму. Въ четырехъ углахъ иконы — внизу лѣвъ и, вѣроятно, телець, на верху орель и ангель — всѣ съ книгами. Это, надобно думать, символы евангелистовъ. Сія икона представляетъ что-то непонятное, символическое. А Спаситель, изображенный въ кругу, на самомъ посту упомянутаго лица, невольнo вызываетъ удивленіе и даже невольную улыбку. Что касается до красныхъ глазъ главнаго на всей иконѣ круглаго лица, то по сказанію иконописцевъ, съ красными глазами изображается только врагъ нашего спасенія — діаволь, но отнюдь не всевидящее око Божіе. Извѣстно, что въ православно-христіанской живописи всевидящее око Божіе изображается въ равностороннемъ трехгранникѣ, и притомъ одно око, а не два глаза. За тѣмъ такое око изображается не на иконѣ, а въ церквахъ, обыкновенно въ куполѣ, на самомъ верху, чѣмъ православная церковь желаетъ внушить, что съ горней высоты слѣдитъ за нами не дремлющее, всевидящее око Божіе. Къ сему священникъ Маловъ присовокупляетъ, что ему приходится весьма часто возвращать иконы не освященными принесшимъ оныя въ церковь для освященія главнымъ образомъ потому, что иконы приносятся плохо написанныя, и притомъ большею частію съ неизбѣжнымъ двуперстнымъ сложеніемъ благословляющей

или молящейся руки, даже и у тѣхъ св. лицъ, которыя жили въ ветхомъ завѣтѣ. Напримѣръ первосвященникъ (на иконѣ Введенія во храмъ Дѣвы Маріи), стоящій на верхнихъ ступеняхъ, двуперстно благословляетъ Дѣву Марію, стоящую на нижнихъ ступеняхъ при входѣ во храмъ. Одинъ изъ странниковъ, принятыхъ Авраамомъ, изображается нерѣдко съ поднятымъ вверхъ двуперстіемъ! Случается видѣть иконы Богоматери съ двухперстнымъ сложеніемъ у самой Дѣвы Маріи; на иконѣ Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня—восмиконечный крестъ; на иконѣ Благовѣщенія—два архангела Гавріила и т. п. Священнику Малову представляется, что подобныя неправильныя, не благоговѣйно и, какъ выражаются древніе указы, безобразно писанныя иконы, будутъ приноситься для освященія до тѣхъ поръ, пока правительство и православно-христіанское общество не примутъ радикальныхъ мѣръ къ искорененію подобнаго безпорядка. По мнѣнію о. Малова, предписаній одного епархіальнаго начальства духовенству здѣсь недостаточно. Необходимо обратить на иконописныя мастерскія и даже лавки, гдѣ продаются иконы, вниманіе городской думы и ремесленной управы. Городская дума и ремесленная управа должны, по его мнѣнію, сдѣлать самое тщательное разслѣдованіе, сколько въ Казани и по уѣзднымъ городамъ и даже селеніямъ иконописныхъ мастерскихъ и лавокъ, гдѣ продаются иконы, кто завѣдуетъ мастерскими и имѣютъ ли лица, заправляющія мастерскими, свидѣтельство отъ городского общества на производство работъ. Но въ дѣлѣ иконописномъ мало одного свидѣтельства отъ городского общества или ремесленной управы; необходимо еще требовать, чтобы иконописцы (при мастерскихъ—хозяева, а частные иконописцы каждый для себя) приобрѣли письменное разрѣшеніе отъ епархіальнаго начальства на писаніе иконъ и чтобы на поляхъ иконъ, или даже на оборотной сторонѣ, подписывали свое имя и фамилію, чтобы можно было отыскать ихъ, если икона будетъ написана не по правиламъ православной церкви, а лавочники имѣли дозволеніе на продажу въ своихъ лавкахъ иконъ. Безъ этого послѣдняго документа ни городская дума, ни ремесленная управа ни подъ какимъ видомъ не должны да-

вать свидѣтельства на производство иконъ или на продажу ихъ и строго преслѣдовать безпорядки; только при такой гарантіи со стороны духовной администраціи и внимательности православно-христіанскаго общества возможно достигнуть того, чтобы иконы, безобразно и неправильно писанныя, не были распространяемы среди невѣдущаго русскаго народа. Благочинный Лепоринскій, представляя его высокопреосвященству препровожденную къ нему священникомъ Маловымъ икону: «всевидашіе око Божія», съ своей стороны, къ мнѣнію священника Малова присовокупляетъ собственное. Поелику св. иконы въ православной церкви, служа съ одной стороны для благоговѣйнаго чествованія лицъ, на нихъ изображаемыхъ, и для благолѣпнаго украшенія храмовъ Господнихъ вмѣстѣ съ тѣмъ, по ученію церкви, суть книги, написанныя вмѣсто буквъ лицами и вещами, и имѣють преимущество предъ обыкновенными книгами въ томъ отношеніи, что сіи послѣднія можетъ читать только обучившійся грамотѣ, а изображенное на иконахъ читаетъ и понимаетъ каждый, кто только со вниманіемъ смотритъ на нихъ; съ другой стороны, поелику случай написанія иконъ, подобныхъ представляемой нынѣ, и попытка ввести подобныя иконы въ употребленіе между малобразованными православными христіанами далеко не единичны, напротивъ и другимъ священникамъ бывали и доселѣ бывають приносимы для освященія подобныя же, а нѣкоторыя изъ таковыхъ и въ самыхъ храмахъ отъ лѣтъ прежнихъ остаются до нынѣ; священники же, или по недостатку вниманія къ сему дѣлу, а болѣе по нежеланію входить въ пререканія и непріятныя отношенія съ приносящими подобныя иконы для освященія своими прихожанами, отъ которыхъ они въ матеріальномъ отношеніи зависятъ и которые, въ случаѣ строгаго свидѣтельствванія священниками иконъ, могутъ почесть сіе за излишнюю придирчивость, какъ это часто и случается, когда напримѣръ, священникъ требуетъ исполненія законныхъ формальностей при бракосочетаніи и т. п., и даже заподозрить, что священникъ не надлежащимъ образомъ отнесся къ св. иконѣ, представленной ему для освященія; въ слѣдствіе каковыхъ причинъ священники не строго свидѣлствуютъ при освященіи иконы, не от-

бирають отъ прихожанъ своихъ подобныя, не въ духѣ православія написанныя, иконы, и не представляютъ оныя, какъ бы слѣдовало, своему духовному начальству; какою снисходительностію священниковъ и невѣжествомъ православныхъ христіанъ отлично умѣютъ пользоваться пропагандирующіе живое ученіе раскольники, указывая, на примѣръ, на неправильно сложенную на иконѣ благословляющую руку Спасителя, или святаго, какъ на образецъ креста, который христіанинъ долженъ употреблять для крестнаго знаменія; то, принимая во вниманіе такое важное назначеніе и значеніе св. иконъ у православныхъ христіанъ и многочисленныя случаи злоупотребленій отъ неправославно написанныхъ и вводимыхъ въ употребленіе у православныхъ христіанъ иконъ, дѣйствительно должно быть обращено самое строгое вниманіе на то, чтобы св. иконы были изображаемы православно и согласно или съ дошедшими до насъ отъ временъ древнихъ употреблявшимися въ православной церкви образцами, или съ одобренными духовною властію оригиналами. Но мѣры, которыя для воспрепятствованія распространенію подобныхъ иконъ предлагаетъ священникъ Маловъ, а именно, чтобы иконописцы имѣли письменное разрѣшеніе отъ епархіальнаго начальства на писаніе иконъ, а лавочники на продажу ихъ въ своижъ лавкахъ, и чтобы городская дума и ремесленная управа сдѣлали самое тщательное разслѣдованіе, сколько въ Казани и по уѣзднымъ городамъ и даже селеніямъ иконописныхъ мастерскихъ и лавокъ, гдѣ продаются иконы, и кто завѣдуетъ мастерскими, и выдавали свидѣтельства на производство иконописныхъ работъ и на продажу иконъ не иначе, какъ съ разрѣшенія духовнаго начальства, и строго преслѣдовали безпорядки, — всѣ сіи мѣры, кромѣ того, что онѣ слишкомъ многосложны и затруднительны, ибо большая часть иконъ, продаваемыхъ здѣсь, не принадлежитъ иконописцамъ здѣшней губерніи, а вывозятся для продажи въ здѣшнихъ лавкахъ и развозятся по ярмаркамъ изъ владимірской и др. губерній, не зависящихъ отъ здѣшней думы, и кромѣ того, что сіи мѣры, хотя и имѣющія основаніе въ законѣ, раскольниками могутъ быть перетолкованы въ смыслъ гоненія на старинныя св. иконы, онѣ навѣрное, можно полагать, не

приведутъ къ цѣли, какъ и запрещеніе не продавать восковыхъ свѣчъ по мелочи, за коимъ наблюденіе, кромѣ общественныхъ городскихъ и сельскихъ управленій, поручено еще и полиціямъ, повсюду почти открыто нарушается. По его крайнему разумѣнію можно воспрепятствовать какъ написанію, такъ и распространенію иконъ, несообразныхъ съ православною вѣрою, слѣдующими двумя простыми мѣрами. 1) Книги священнаго писанія, — а также богослужебныя, сочиненія догматическія, истолковательныя и поучительныя, какъ прежде напечатанія, еще въ рукописяхъ, такъ и по напечатаніи, свидѣлствуются духовною властію, на то учрежденною, и дотолѣ не поступаютъ въ продажу, пока не будетъ дано, отъ кого слѣдуетъ, на сіе разрѣшеніе. Если же и св. иконы, поученію церкви, суть книги, которыя доступны для разумѣнія не однихъ образованныхъ, но и всѣхъ вообще христіанъ православныхъ и даже исповѣдующихъ ложныя религіи, какъ это показалъ примѣръ нашего великаго князя Владиміра, то почему же и относительно ихъ не можетъ быть употреблена та самая мѣра, какая употребляется относительно книгъ религіознаго содержанія и гравированныхъ или литографированныхъ, издаваемыхъ при книгахъ или отдѣльно, изображеній предметовъ, относящихся до вѣры (эстамповъ), которыя, несмотря на то, что меньшее имѣютъ значеніе для христіанъ и не столь обширное употребленіе какъ иконы, безъ предварительной цензуры къ изданію не допускаются. Таковое предварительное свидѣтельствованіе св. иконъ, означенное внизу, на полѣ иконы, или на оборотной сторонѣ ея, выраженное въ приличной формулѣ, подобно той, какая напримѣръ, употребляется на антиминсахъ, не только не умалитъ, но еще и возвыситъ достоинство св. иконъ. Ибо каждый, приобрѣтшій подобную, свидѣтельствованную церковію икону, будетъ видѣть, что она св. церковію благословлена къ чествованію и употребленію. Если для кого сія мѣра можетъ показаться стѣснительною, то развѣ для такихъ иконописцевъ, которые своимъ иконописаніемъ стремятся поддержать и распространить раскольническія заблужденія. Само собою понятно, что иконы по стоимости своей должны быть различны и удовлетворять требованіямъ какъ богатыхъ, такъ и бѣд-

ныхъ. 2) Принять за непременное правило, чтобы иконы въ каждомъ новоустроенномъ храмѣ, прежде освященія его, были свидѣтельствуемы комиссіею, назначенною епархіальнымъ начальствомъ, составленною изъ лицъ священнаго чина, свѣдущихъ въ исторіи церкви православной и въ церковной археологіи. На сію комиссію можетъ быть возложено свидѣтельствованіе и прочихъ утварей, священныхъ одеждъ и богослужебныхъ книгъ въ новоустроенномъ храмѣ, и затѣмъ уже, по донесеніи епархіальному начальству, что въ храмѣ всѣ иконы написаны сообразно съ уставами и духомъ православной вѣры, и что всѣ необходимыя принадлежности для совершенія богослуженія въ немъ, по чину православной церкви, имѣются, назначается освященіе храма или дается на сіе отъ епархіальнаго преосвященнаго разрѣшеніе. Возобновленіе въ храмѣ иконъ и украшеніе стѣнными изображениями (фресками) или даже написаніе одной какой либо иконы должно быть подвергаемо подобному же свидѣтельствуванію. Въ дополненіе къ сему благочинный Лепоринскій присовокупилъ, что объ сіи мѣры не новыя и имѣютъ основаніе въ нашемъ церковномъ законодательствѣ. (Св. Закон. т. XIV Р. I. гл. 5, ст. 101. О предупрежденіи кощунства: Указы 1722 г. февраля 28, апрѣля 12 и мая 21. 2. 1759 г. — 60 годовъ. 1823 года, февраля 3. 1767 г. іюля 4, 1752 г. августа 31. 1767 г., мая 24. Свод, Закон. Т. XIV о духовн. цензур. гл. V ст. 20. Инструкц. благочин. п. 6 Указъ 1742 г., октября 9. Уставъ дух. консист. ст. 51. Указъ 1743 г., декабря 12; 1746 г., ноября 9). При введеніи сихъ мѣръ въ дѣйствіе, конечно, не замедлили бы явиться сборники образцовъ для правильнаго изображенія святыхъ иконъ, а также снимки съ древнихъ иконъ, какъ отечественныхъ, такъ и другихъ православныхъ странъ, коими могли бы руководствоваться иконописцы при иконописаніи.

Казан. дух. конс. опредѣлила и Его Высокопресвященство утвердилъ: на основаніи 127 ст. XIV т. Св. Зак. о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, представленную икону препроводить въ ризницу кафедральнаго собора, для храненія съ подобными; что же касается предлагаемыхъ благочиннымъ мѣръ къ пресѣченію распространенія подобныхъ иконъ въ народъ, то, посліуку большая

часть изъ нихъ закономъ давно уже возложена на полицейскія управления и ремесленныя управы (XIV т. Св. Зак. ст. 127, 128 и 129), а если при сихъ мѣрахъ не прекращается писаніе и продажа иконъ въ безобразномъ видѣ, то это единственно по несмотрѣнью полицейскихъ управленій и управъ за иконописцами и иконопродавцами, — сообщить казанскому губернскому правленію и просить, дабы благоволено было полицейскимъ управленіямъ и управамъ вмѣнить въ непремѣнную обязанность строже соблюдать приведенныя выше узаконенія и наблюдать за иконописцами и иконопродавцами, дабы сіи не выходили изъ границъ закона и дабы въ иконописные цехи не были допускаемы никакихъ сектъ раскольники. Священникамъ же казанской епархіи вмѣнить въ обязанность чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, дабы они, если будутъ представляемы къ нимъ для освященія на употребленіе въ домахъ иконы, писанныя не обычнымъ образомъ, не только не освящали сіи иконы, но, по силѣ 129 ст. XIV т. Св. Зак., представляли бы оныя чрезъ благочинныхъ епархіальному начальству, чѣмъ у приобретающихъ таковыя иконы отнимется охота покупать оныя, а у неискусныхъ иконописцевъ — обычай писать оныя.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Ноября 2. — Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Богоявленскомъ соборѣ, по окончаніи оной, молебствіе по случаю празднованія рожденія Его Императорскаго Высочества благовѣр. Государя велик. князя Николая Николаевича (вм. 6 ч.). На литургіи проповѣдь произнесъ Димитріевской кладбищ. ц. свящ. А. Т. Владимірскій.

— 8. — Въ день архистратига Михаила Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ томъ же соборѣ, по окончаніи оной совершено было молебствіе по случаю тезоименитства Ихъ Импер. Высочествъ благовѣр. Государей велик. князей Михаила Николаевича и Михаила Михайловича. На литургіи проповѣдь произнесъ Успенской монастыр. ц. прот. М. Д. Соболевъ.

— 9. — Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Циклочасовенской церкви.

— 14. — Въ день рожденія Ея Императорскаго Высочества благовѣр. Государыни Цесаревны и велик. княгини Маріи Теодоровны Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Богоявленскомъ соборѣ и по литургіи благодарственный молебенъ при соучастіи градскаго духовенства, въ присутствіи начальниковъ и чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ и множества гражданъ. Проповѣдь произнесъ Покровской церкви свящ. А. Е. Владимірскій.

О МѢРАХЪ УСИЛЕНІЯ СРЕДСТВЪ ДУХОВНАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА.

Члены полоцкаго духов. попечительства священники: М. Красавицкій и Н. Соколовъ представили своему епархіальному начальству нѣкоторыя свои соображенія относительно мѣръ къ усилению средствъ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія въ полоцкой епархіи. Соображенія эти болѣе или менѣе примѣнимы къ дѣлу и во всякой другой епархіи. 1) Для усиленія средствъ призрѣнія прежде всего: они считаютъ, необходимымъ озаботиться, чтобы попечительскій законъ, т. е. Положеніе 1823 г., дѣйствовало непременно во всей епархіи. У насъ этотъ законъ весьма слабо дѣйствуетъ: у насъ нѣтъ сотрудниковъ, во многихъ мѣстахъ нѣтъ кружекъ, и попечительство этотъ важный предметъ оставляетъ внѣ законнаго контроля, приглашенные листы не всегда высылаются и кладбищенскія наши церкви ничего не даютъ попечительству. Если бы даже только законъ былъ соблюдаемъ, то и тогда наши средства призрѣнія бѣдныхъ не были бы такъ скудны, какъ онѣ оказываются въ настоящее время. 2) Справедливо, по ихъ мнѣнію, въ видахъ усиленія попечительскихъ средствъ пригласить монастыри къ ежегоднымъ пожертвованіямъ на этотъ предметъ и завести при монастырскихъ церквахъ кружки. Если-бы монастыри на сіе послѣднее не изъявили согласія, то 58 ст. Пол. предоставляетъ епархіальной власти право ходатайства по подобнаго рода предметамъ въ Св. Синодѣ. 3) Полезнымъ представляетъ

ся имъ въ томъ-же направленіи пожертвованіе со стороны духовенства разныхъ мелочныхъ доходовъ: но это рѣшить можетъ только духовенство на епархіал. съѣздѣ.

4) Существенно и безотлагательно необходимо учрежденіе по благотворительнымъ округамъ попечительныхъ совѣтовъ. 5) Полезнымъ кажется и учрежденіе при попечительствѣ особыхъ кассъ сберегательной и на вспоможеніе раззореннымъ по разнымъ случаямъ. 6) Признано уже благополезнымъ, чтобы монастыри вербилловскій и борисоглебскій со всеми доходами и угодьями были обращены на усиленіе средствъ полоцкаго епарх. попечительства. Основные положенія по этому предмету могутъ быть слѣд.

а) Монастырскія зданія и угодья поступаютъ, по упраздненіи монастырей, въ завѣдываніе мѣстныхъ попечительныхъ совѣтовъ подъ наблюденіемъ епархіальнаго попечительства. б) Церкви приписываются къ ближайшимъ приходскимъ на общихъ основаніяхъ. Для отправленія въ нихъ богослуженій по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ попечительные совѣты заботятся, чтобы и въ одномъ и въ другомъ пунктѣ имѣлось по одному заштатному священнику и по одному или по два заштатныхъ причетника и нужная прислуга. Расходы на предметъ богослуженій и содержанія церквей въ чистотѣ и порядкѣ производятся изъ средствъ попечительства. в) Въ зданіяхъ монастырскихъ дается помѣщеніе безпріютнымъ вдовамъ и сиротамъ и заштатнымъ духовнаго званія полоцкой епархіи. На это должно быть каждый разъ утвержденное Преосвященнымъ разрѣшеніе епархіал. попечительства. Мѣстный попечительный совѣтъ предварительно опредѣляетъ, сколько семействъ можетъ быть помѣщено въ зданіяхъ. Поддерживаются зданія средствами попечительства. г) И при одномъ и при другомъ монастырѣ слѣдуетъ открыть начальныя школы для обученія какъ призрѣваемыхъ сиротъ, такъ и дѣтей др. сословій. Расходы по содержанію школъ производятся изъ средствъ епархіальнаго попечительства. д) Всѣ угодья и доходы монастырей должны состоять въ завѣдываніи мѣстныхъ попечительныхъ совѣтовъ подъ наблюденіемъ епархіальнаго попечительства. Огороды отдаются въ пользованіе живущихъ въ зданіи семействъ; сады, мельницы, озера, поляны и проч, угодья сдаются въ арен-

ду на общемъ основаніи; изъ лѣсныхъ дачъ получается матеріалъ на поддержку жилыхъ и хозяйственныхъ зданій, изгородей и т. д. и на отопленіе. е) Попечительный совѣтъ ведетъ записи прихода и расхода поступающихъ по угольямъ и изъ др. источниковъ денегъ по книгамъ, которыя будутъ выданы изъ епархіальнаго попечительства, и ежегодно представляетъ попечительству отчетъ съ остатками суммъ. Въ попечительство же представляетъ онъ на разрѣшеніе разные вопросы, какіе могутъ возникнуть по содержанію монастырскихъ пріютовъ, школъ и по другимъ прикосновеннымъ предметамъ. 7) Наконецъ, для улучшенія попечительскихъ дѣлъ необходимо, чтобы попечительство имѣло способныхъ и энергическихъ дѣятелей и чтобы члены попечительства были выборные въ согласность 10 ст. Положенія. (Полоц. Е. Вѣд.)

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

1) О подпискѣ на полученіе журнала: Братское Слово въ 1876 г.

Вышедшею нынѣ четвертою книжкою окончивъ, при помощи Божіей, первый годъ изданія *Братскаго Слова* и открывая подписку на полученіе журнала въ наступающемъ 1876 году, редакторъ поставляетъ своимъ долгомъ выразить благодарность лицамъ, поддержавшимъ его въ новомъ для него и нелегкомъ трудѣ — вести періодическое изданіе спеціальнаго содержанія, — поддержавшимъ частію совѣтами и содѣйствіемъ, частію вниманіемъ, выразившимся въ подпискѣ на журналъ. Эту послѣдняго рода поддержку мы нашли, какъ и ожидали, преимущественно въ православномъ духовенствѣ, которому такъ близко дѣло вразумленія глаголемыхъ старообрядцевъ, — и особенно въ священникахъ нѣкоторыхъ епархій, какъ напримѣръ костромской, курской, пермской, оренбургской, московской, симбирской, самарской, саратовской: ихъ сочувствіе журналу, спеціально занимающемуся вопросами о расколѣ, для насъ особенно отраднo, какъ свидѣтельство ихъ заботливости о ввѣренныхъ имъ паствахъ, болѣющихъ, какъ и всѣ впрочемъ мѣста нашего обширнаго отечества, не-

дугомъ раскола. Къ сожалѣнiю *Братское Слово* не нашло столь же многочисленныхъ и усердныхъ читателей тамъ, гдѣ имѣть ихъ было всего желательнѣе и нужнѣе, — въ средѣ самихъ старообрядцевъ, которыхъ наиблизайшимъ образомъ касаются вопросы, подлежащіе рѣшенію въ нашемъ журналѣ. Отъ чего бы ни зависѣла такая безучастность ихъ къ столь близкому для нихъ дѣлу, во всякомъ случаѣ нельзя не пожалѣть объ ней въ ихъ собственномъ интересѣ, особенно если принять ее, какъ новое подтвержденіе давно извѣстной ихъ нерасположенности — выступать ради исканія истины изъ тѣсно-замкнутаго круга своихъ религіозныхъ мнѣній и предубѣжденій. Не теряя впрочемъ надежды рано или поздно вызвать старообрядцевъ изъ этой ихъ безучастности къ вопросамъ о старообрядчествѣ и въ полномъ упованіи на сочувствіе православныхъ читателей мы нимало не колеблясь, рѣшились продолжать изданіе *Братскаго Слова* и въ наступающемъ 1876 году по той же программѣ и въ тѣхъ же размѣрахъ, какъ издавали въ 1875-мъ. вмѣсто обѣщанныхъ 60—80 листовъ мы дали читателямъ въ теченіе года 87 печатныхъ листовъ: надѣмся не уменьшить этого количества и въ слѣдующемъ году. О достоинствѣ же самаго содержанія изданныхъ четырехъ книжекъ *Братскаго Слова*, судъ принадлежитъ конечно не намъ; съ своей стороны мы только можемъ заявить о постоянной готовности всѣми мѣрами способствовать наилучшему выполненію утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программы журнала. Наконецъ, что касается сроковъ изданія каждой книжки, то послѣ годичнаго опыта, показавшаго, какъ много въ этомъ отношеніи дѣло зависитъ отъ разныхъ случайныхъ обстоятельствъ, редакція беретъ смѣлость просить нѣкотораго снисхожденія у подписчиковъ, общая только, что въ теченіе каждыхъ *трехъ* мѣсяцевъ они будутъ имѣть непремѣнно по *одной* книжкѣ журнала.

Редакторъ, профессоръ *Н. Субботинъ*.

Цѣна годовому изданію *Братскаго Слова*, состоящему изъ *четыреехъ* книжекъ, 15—20 печатныхъ листовъ каждая, безъ пересылки *четыре рубля пятьдесятъ коп. сер.*, съ пересылкою *пять рублей*.

По той же цѣнѣ можно получать остающіеся экземпляры *Братскаго Слова* за 1875 годъ.

Подписка принимается: въ *Москвѣ* въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Соловьева (на Страстномъ бульварѣ), Н. П. Мамонтова (на Кузнецкомъ мосту), А. Н. Ферапонтова (на *Никольской* ул.); въ *С.-Петербурѣ* въ книжномъ магазинѣ *Базунова* (на *Невск. проспектѣ*).

Гр. иногородные благоволятъ обращаться *непосредственно* къ редактору, адресуя: въ *Сергіевъ Посадъ* (*Москов. губ.*) *Профессору духовной академіи Ник. Ев. Субботину*.

2) **Объ изданіи Епархіальныхъ Вѣдомостей въ 1875 году.**

26. Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 4 р. 50 к., съ перес. Адресъ: въ Смоленскъ, въ редакцію «Смоленскихъ Епархіал. Вѣдомостей».

27. Таврическія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ 1 по 15 чиселъ, каждыя мѣсяца. Адресъ: въ Симферополь, въ редакцію «Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при таврической духовной консисторіи. Годовая цѣна съ пересылкою 5 руб. (безъ пересылки 3 р.).

28. Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 5 р. съ перес. Адресъ: въ Тамбовъ, въ редакцію «Епарх. Вѣд.», при духовной семинаріи.

29. Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 4 р., съ пересылкою 5 руб. Адресъ: въ редакцію «Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣд.», при духовной консисторіи, въ Харьковѣ.

30. Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ, книжками въ 8-ку, изъ 4 и болѣе листовъ. Цѣна 5 рублей съ пересылкою. Адресъ: въ Одессу, въ редакцію «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

31. Черниговскія Епархіальныя Извѣстія выходятъ два раза въ мѣсяцъ съ прибавленіями. Цѣна 4 руб. 50 коп. съ пересылкою. Адресъ: въ Черниговъ, въ редакцію «Епархіальныхъ Извѣстій», при семинаріи.

42. Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ еже-
недѣльно, выпусками до 2 листовъ въ 4 д. Цѣна 4 руб.
Адресъ: въ Ярославль, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣ-
домостей», при духовной консисторіи.

3) О продолженіи изданія „Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ 1876 г.

„Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости“ имѣютъ из-
даваться въ будущемъ 1876 году по той-же программѣ,
утвержденной Св. Синодомъ, въ тѣ-же сроки (1 и 15-го
числа каждаго мѣсяца) и въ томъ же объемѣ (отъ 2 до
3 листовъ), какъ и въ истекшемъ 1875 г.

Подписная цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ бро-
шюровкой ихъ, укупоркой, пересылкой и доставкой на
домъ останется та-же: шесть руб.

Подписка на Вѣдомости отъ частныхъ лицъ принимается
исключительно въ редакціи „Оренбургскихъ Епарх.
Вѣдомостей“, помѣщающейся при оренбургской дух. кон-
систоріи. Тамъ-же можно приобрѣтать не распроданные
экземпляры „Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“
за 1875 годъ: по 6 руб. за годовой экземпляръ и по 25
коп. за отдѣльный номеръ.

4) Грамотей народный журналъ (приня- тый въ народныхъ училищахъ и школахъ), издаваемый Н. И. Алябевымъ.

Будетъ выходить въ 1876-мъ году ежемесячно, книж-
ками отъ 7—до 10 печатныхъ листовъ, съ картинами и
политипажамъ, которые будутъ прилагаться по мѣрѣ на-
добности и возможности.

Цѣль изданія «Грамотея» -- доставить полезное, занима-
тельное и дешевое чтеніе какъ простолюдину, такъ и вся-
кому образованному человѣку, интересующемуся народ-
нымъ дѣломъ.

Въ 1876 г. „Грамотей“ будетъ издаваться по прежней
программѣ, утвержденной правительствомъ, и заключать
въ себѣ слѣдующіе отдѣлы.

1) Народныя повѣсти, рассказы, анекдоты, стихи, нѣсни описанія, біографіи и некрологи замѣчательныхъ людей, преимущественно русскихъ.

2) Рассказы изъ исторіи Русскаго государства.

3) Рассказы о Россіи въ географическомъ, статистическомъ, этнографическомъ, торговомъ, промышленномъ и ремесленномъ отношеніяхъ. — Все, относящееся до русскаго сельскаго хозяйства и его улучшенія. — Обзоръ жизни и особыхъ хозяйственныхъ занятій въ замѣчательныхъ мѣстахъ Россіи и другихъ странъ. — Открытія, изобрѣтенія и софты — Народная гигиена.

4) Объявленія о выходящихъ въ свѣтъ народныхъ книгахъ съ ихъ критическою оцѣнкой, о вызовѣ рабочихъ, о цѣнахъ на рабочія силы, о составленіи артелей, объ открытіи промышленныхъ и ремесленныхъ заведеній и пр.

5) Рассказы о природѣ и ея явленіяхъ.

6) Правительственныя распоряженія и постановленія. — Объясненіе необходимости знанія законовъ и указаніе на важнѣйшіе изъ нихъ съ поясненіемъ.

П о д п и с н а я ц ѣ н а :

	На годъ.	На полгода.
Безъ пересылки	3 р.	2 р.
Съ пересылкой	4 „	2 „ 50 к.

Гг. подписчики, подписавшіеся на „Грамотей“ 1876-го года въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ текущаго 1875 года, получаютъ въ видѣ преміи, по собственному ихъ выбору, одно изъ слѣдующихъ сочиненій: 1) Очерки и завоеваніе Хивы (съ картинами). Е. Желябужскаго 2) Біографія Г. Г. Шевченка (съ картинами). В. Маслова. 3) Рассказы изъ исторіи Русскаго народа (съ картинами). Н. Алябьева, 4) Васька Буянь (деревенскій очеркъ съ картинами). П. Рождественскаго.

Желающіе получить въ премію «Народный сельско-хозяйственный календарь (съ картинами и политипажами), П. Преображенскаго, — сверхъ подписной цѣны на «Грамотей» (4 р.) прилагаютъ еще 1 р.

Полугодовые подписчики не получаютъ преміи.

Подписка принимается въ Москвѣ — въ книжныхъ магазинахъ: Соловьева, Н. И. Мамонтова (бывш. Глазунова), Вольфа, Васильева и въ музыкальномъ магазинѣ Юрген-

сона въ Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ «для иногороднихъ» М. Надвина.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія въ Москву, въ контору редакцій «Грамотея»—на Тверской, въ Леонтьевскомъ переулкѣ, въ типографіи А. И. Мамонтова и К^о.

Примѣчаніе. Оставшіеся номера «Грамотея» за 1871 и 1872 годы продаются за 2 р. 50 к., съ пересылкой по 3 р., а за 1873-й, 1874-й и 1875 гг. по 4 р. съ за полный экземпляръ—12 книжекъ.

Организація и устройство описана въ 4-й книжке. (4)
Описание описано въ 5-й книжке. (5)
Описание описано въ 6-й книжке. (6)

Описание описано въ 7-й книжке. (7)
Описание описано въ 8-й книжке. (8)
Описание описано въ 9-й книжке. (9)

Описание описано въ 10-й книжке. (10)
Описание описано въ 11-й книжке. (11)
Описание описано въ 12-й книжке. (12)

Описание описано въ 13-й книжке. (13)
Описание описано въ 14-й книжке. (14)
Описание описано въ 15-й книжке. (15)

Описание описано въ 16-й книжке. (16)
Описание описано въ 17-й книжке. (17)
Описание описано въ 18-й книжке. (18)

Описание описано въ 19-й книжке. (19)
Описание описано въ 20-й книжке. (20)
Описание описано въ 21-й книжке. (21)

Типографія Н. И. Соколова, въ Тульѣ.

Дозволено цензурою 13 ноября 1875 года.